

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

Программа «НАУАТ» обращается к молодежи

■ ЖЕНЩИНЫ БЕЗ ГРАНИЦ

Матери объединяются для профилактики терроризма

■ СЕТЬ ПО ВОПРОСАМ РАДИКАЛИЗАЦИИ

Сочетание профилактики и безопасности

■ БОЕВИКИ-ЖЕНЩИНЫ

Европейские женщины, заманенные в Сирию

ПЛЮС

Кибер-безопасность Украины

Неудачное использование силы Россией

Нигерия противостоит терроризму

Содержание

основные статьи

НА ОБЛОЖКЕ

Хотя подход с точки зрения безопасности необходим для пресечения насильственного экстремизма, программы контррадикализации, основанные на взаимодействии с местными сообществами, также являются важным инструментом предотвращения террористических атак. ЕРА

12

12 Возвращение из «Исламского Государства»

Юлия Берчик, «НАУАТ», Германия

Германская программа «НАУАТ» борется с радикализацией при помощи психологического консультирования и семейного участия.

18 Матери против террора

Д-р Эдит Шлаффер и Д-р Ульрих Кропиуниг, Женщины без границ / «SAVE»

Новая учебная программа для матерей по всему миру помогает им защитить своих детей от экстремизма.

26 Сеть по предотвращению насилия

Джуди Корн, основатель и исполнительный директор Общества по предотвращению насилия, и Александр Брамман, тренер и консультант Общества по предотвращению насилия

Базирующаяся в Германии программа сосредоточена на психологическом консультировании в тюрьмах и вовлечении местных сообществ.

30 Террор с женским лицом

Д-р Анита Пересин, старший советник Управления Национального Совета Безопасности, Республика Хорватия

Возвращающиеся с Ближнего Востока радикализованные женщины могут представлять угрозу для Европы.

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 КАЛЕНДАРЬ

36 Новые тенденции в сфере предотвращения насильственного экстремизма в Нигерии

Валкамия Ахмаду

Фонд «CLEEN» противостоит бедствию в лице «Боко Харам».

СОТРУДНИЧЕСТВО

40 Слияние террора и преступности

Руководители сил безопасности изучают связь между терроризмом и организованной преступностью.

42 Углубляющиеся партнерства

Майор Диэр Билавд, ВВС США

Глобальная безопасность является объектом научного интереса как для Центра им. Маршалла, так и для Военно-воздушных сил США.

БЕЗОПАСНОСТЬ

46 Между гегемонией и архэ

Мартин Соколов, Центр им. Маршалла

Украинский кризис сталкивает мягкую силу Запада с грубой силой России.

50 Кибербезопасность на Украине

Валентин Петров, аппарат Совета национальной безопасности и обороны Украины

Киев создал национальную систему противодействия преступникам, прячущимся в Сети.

ПОЛИТИКА

54 Партнерства в области стратегического планирования

д-р Джудит Рид, Европейское командование вооруженных сил США

Координация оборонного планирования стран-членов НАТО была бы полезна для Альянса.

58 В центре внимания — Арктика

Освоение Арктики потребует тщательно сбалансированного подхода к охране окружающей среды и экономическому развитию.

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Добро пожаловать на страницы двадцать четвёртого номера журнала *per Concordiam*, который посвящён противодействию насильственному экстремизму и в котором обсуждаются риски, связанные с транснациональным терроризмом и с ролью иностранных боевиков женского пола. Авторы статей – преподаватели и выпускники Центра им. Маршалла, политики, а также работающие в данной области специалисты-практики и учёные – исследуют широкий спектр сложных и далеко идущих подходов к противодействию этой глобальной угрозе миру и стабильности.

Данный выпуск открывается наводящей на размышления статьёй Д-р Харальда Вайльнбока, представляющего Европейскую Сеть осведомлённости о радикализации. Автор считает, что лишь совместная работа экспертов из законодательных, правоохранительных и разведывательных органов со специалистами в области психического здоровья и работающими в социальных службах и школах специалистами-практиками в сфере профилактической работы может помочь сформулировать практически осуществимые стратегии в области безопасности, которые могли бы привести к принятию эффективных законодательных мер.

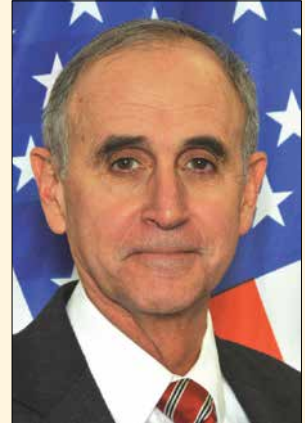
Валкамия Ахмаду представляет тематическое исследование усилий по противодействию насильственному экстремизму в Нигерии. Джуди Корн и Александр Брамман, представляющие Общество по предотвращению насилия, исследуют предпринимаемые в Германии усилия по контррадикализации и дерадикализации среди насильственных экстремистов, находящихся в тюрьмах. Юлия Берчик также пишет об опыте Германии – она представляет проводимую в рамках программы «Хаят» новаторскую, основанную на семейном консультировании, работу по дерадикализации потенциальных, действующих и возвращающихся исламских боевиков.

Осознание важной роли женщин является одним из новейших направлений в области противодействия насильственному экстремизму. Д-р Эдит Шлаффер и Д-р Ульрих Кропиуниг представляют исследование, в котором рассматривается роль сестёр и матерей, возможность использования их женского начала для противодействия насильственному экстремизму. А выпускница Центра им. Маршалла Д-р Анита Пересин рассказывает о недавно завершённом ею исследовательском проекте, изучавшем роль женщин, которые недавно покинули свои дома в странах Запада и совершили хиджру (что по-арабски означает «эмиграция») в только что созданный «халифат». Она поясняет, что с этими людьми нужно будет обращаться по-другому в случае, если они вернуться в свои родные страны, - факт, который должен учитываться политикой в области контррадикализации и противодействия терроризму.

Мы предлагаем читателям попытаться глубже понять проблему насильственного экстремизма, представляющую угрозу глобальной безопасности. Насильственному экстремизму нужно противодействовать не только с решительностью, но также и со знанием дела. Мы все можем помочь друг другу лучше понять этот сложный вопрос. Как всегда, Центр им. Маршалла приветствует ваши комментарии и мнения по вопросу насильственного экстремизма; ваши ответы будут опубликованы в последующих номерах журнала. Наш электронный адрес – editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон
Директор
Центр им. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

Валкамиа Ахмаду являлась старшим специалистом по разработке программ в области общественного порядка и безопасности в фонде CLEEN, где отвечала за реализацию проекта «Женщины, предотвращающие насилие со стороны экстремистов». Имеет степень магистра в области исследований по вопросам международных отношений и терроризма от Ноттингемского университета (Соединенное Королевство).

Майор Диэр Билавд является офицером по стратегии в области региональных отношений, возглавляющим Подразделение по сотрудничеству на Арабском полуострове Центрального командования Военно-воздушных сил США. Имеет степень магистра политологии и международных отношений от Университета Оклахомы и является выпускником Программы прикладных исследований в области безопасности Центра им. Маршалла.

Юлия Берчик работает советником в организации Хаят-Германия в центре ZDK Gesellschaft Demokratische Kultur gGmbH в Берлине. Имеет степень магистра в области миграционных и этнических исследований, а также европейских исследований, от Университета Амстердама. Также является аспирантом Факультета политологии указанного университета.

Александр Брамман является консультантом-психологом Сети по предотвращению насилия. Специализируется на работе с находящимися в тюрьме экстремистами, обучении сотрудников тюрем работе с заключенными-экстремистами; проводил работу по профилактике молодежной радикализации с подростками, школами и молодежными клубами.

Джуди Корн является основателем и исполнительным директором Сети по предотвращению насилия — группы немецких экспертов в области профилактической работы и дерадикализации, занимающихся противодействием экстремизму. Стала активистом в возрасте 14 лет после того, как на нее напали и избili неонацисты. Ее усилия способствовали снижению насилия и радикализации в Берлине. В 1996 г. получила степень магистра педагогики в Техническом университете Берлина.

Д-р Ульрих Кропиуниг является специалистом в области психологии с упором на социальную и политическую проблематику. Изучал такие вопросы, как смена установок и групповая динамика, табу в семьях с подростками, психологические детерминанты радикализации и ранняя профилактика экстремизма. Является одним из авторов учебных планов программы «Школа матерей» организации «Женщины без границ»; занимал должность профессора в Центре общественного здоровья Медицинского университета Вены.

Д-р Анита Пересин является старшим советником в аппарате Национального совета безопасности Республики Хорватия. Занимала различные должности в службах безопасности Хорватии, занималась, в числе прочего, вопросами противодействия терроризму и взаимодействию с НАТО. В качестве приглашенного исследователя в Центре им. Маршалла занимается женщинами-боевиками; является выпускницей Программы «Терроризм и вопросы безопасности».

Валентин Петров является руководителем Службы по вопросам информационной безопасности в аппарате Совета национальной безопасности и обороны Украины. С начала работы в 2002 г. занимал различные должности в Министерстве обороны и Службе безопасности Украины. Изучал международные отношения в Киевском государственном университете, где и получил степень магистра в 2002 г. В дальнейшем также получил степень доктора наук по вопросам национальной безопасности.

Д-р Джудит Рид возглавляла программу «Развитие оборонных институтов» Европейского командования вооруженных сил США в Штутгарте (Германия), в рамках которой она помогала новым странам-членам и странам-партнерам НАТО в вопросах разработки стратегических оборонных обзоров и улучшения организационных институтов. Имеет степень магистра в области исследований по вопросам национальной безопасности от Национального военного колледжа, а также степень доктора наук по международному менеджменту от Института и университета Юньон.

Д-р Эдит Шлаффер является специалистом в области общественных наук и основателем «Женщин без границ», неправительственной организации со штаб-квартирой в Вене (Австрия), целью которой является повышение роли женщин в профилактике насильственного экстремизма. В 2008 г. запустила кампанию «Сестры против насильственного экстремизма» (SAVE), сфокусировав усилия этой организации на сфере безопасности. Читала лекции в Центре им. Маршалла.

Мартин Соколов обучается на степень магистра международных отношений и международных организаций в Университете Гронингена (Нидерланды). Имеет степень бакалавра политологии и международных отношений от Университета Халла (Соединенное Королевство), а также закончил программу на получение степени магистра исследовательской деятельности в области европейских исследований в Университете Маастрихта (Нидерланды).

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НАСИЛЬСТВЕННОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ**

Том 6, Номер 4, 2015

*Европейского центра по
изучению вопросов безопасности
им. Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Бен Рид
*Заместитель директора
(США)*

Йоханн Бергер
*Заместитель директора
(Германия)*

Центр имени Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла — это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors

Marshall Center

Gernackerstrasse 2

82467 Garmisch-Partenkirchen

Germany

editor@perconcordiam.org

per Concordiam — профессиональный журнал, ежеквартально публикуемый Европейским центром исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла и посвященный вопросам обороны и безопасности Европы и Евразии, предназначенный для ученых и специалистов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Мнения, выражаемые в этом журнале, не всегда представляют политику или точку зрения этого учреждения, равно как и любых других государственных органов Германии или США. Все статьи, кроме тех, где указаны авторы, написаны сотрудниками редакции *per Concordiam*. Мнения, выражаемые в статьях, написанных авторами, не являющимися сотрудниками редакции, представляют исключительно точку зрения конкретного автора. Министр обороны принял решение, что публикация этого журнала необходима в целях работы с общественностью в соответствии с требованиями законодательства, распространяющегося на Министерство обороны США.

per Concordiam теперь в **ИНТЕРНЕТЕ**

Благодаря цифровой версии журнала вы всегда будете в курсе последних событий, связанных со всеобщей безопасностью в Европе и Евразии

БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Сообщества специалистов в области профилактической работы и безопасности должны объединить усилия по борьбе с терроризмом

Д-р Харальд Вайльнбок, Сеть осведомленности о радикализации

Сообщество специалистов в области безопасности и сообщество специалистов по предотвращению радикализации – два очень разных мира – недавно наладили взаимный контакт, и по этой причине мне была предоставлена возможность написать статью для данного издания Центра им. Маршалла по вопросам безопасности. Пожалуй, этого бы не случилось десять лет назад. Однако для достижения эффективных и стойких решений таких сложных общественных вызовов, как насильственный экстремизм, специалистам-практикам в области безопасности и профилактической работы придется наладить еще более интенсивное сотрудничество.

Очевидно, требуется существенная корректировка нашей парадигмы в области безопасности. Новый План Маршалла в области европейской безопасности – который мог бы стать частью исторического наследия Центра им. Маршалла – мог бы изменить наше мышление и подход к безопасности путем сближения сообществ специалистов по вопросам безопасности и профилактической работы. Или же мы можем продолжать тратить миллиарды и при этом лишь усугублять ситуацию.

Практика профилактической работы

Как я пришел к этому выводу? Нас, специалистов-практиков по профилактической работе из социальных служб, области охраны психического здоровья и смежных областей, часто просят сформулировать критерии и методические рекомендации по работе с молодыми людьми, находящимися в группе высокого риска вербовки или же уже завербованными в различные формы насильственного экстремизма. Как пишет Мирослав Марес в отчете, опубликованном в 2015 г. в издаваемом Федеральным ведомством уголовной полиции Германии «Журнале EWPS», в последнее время фокус сместился на так называемых иностранных боевиков, включающих ИГИЛ и праворадикальных экстремистов, едущих в зоны военных действий, такие как Украина, при этом другие формы насильственного экстремизма упускаются из внимания. Мы предпочитаем называть такую работу не «дерадикализацией», а «высвобождением», «реабилитацией», «ресоциализацией» или просто «работой над связями».

Такие подробные методические рекомендации выработаны нами на основе строгой доказательной базы в рамках Сети осведомленности о радикализации; эти критерии, принципы и методы сформулированы и представлены нами в различных источниках, в том числе в моей книге «Повествовательный принцип. Рекомендации

по борьбе с преступлениями на почве нетерпимости в рамках Сети осведомленности о радикализации». При этом мы также старались четко описать контекстуальные условия, которые требуются для того, чтобы эта тонкая работа по высвобождению / реабилитации была успешной и устойчивой.

Приведем один из недавних примеров. Специалисты-практики в области профилактической работы утверждают, что не следует криминализировать путешествие в Сирию и аналогичные места, такие как Украина, потому что в свободном обществе, ставящем во главу угла права человека, следует уважать свободу людей путешествовать туда, куда им угодно. Однако можно и нужно криминализировать вступление в террористическую организацию. Более того, не следует криминализировать поддержку определенных идеологий – и, в то же время, можно и нужно карать разжигание ненависти и подстрекательство к насилию в отношении определенных групп – потому что в свободном обществе каждый имеет право на свои собственные убеждения.

Совет ООН по правам человека заявляет, что «свобода мнения и свобода выражения составляют основу любого свободного и демократического общества», а любые ограничения, связанные с экстремизмом и терроризмом, должны быть «определены ясно и узко». В отсутствие уважения этих гражданских прав и свобод невозможна методически правильная работа по высвобождению и профилактике. А если мы не сможем применять методически правильное высвобождение и продолжать развивать инфраструктуру по устойчивой профилактике, то европейские общества вскоре окажутся в крайне незавидном состоянии, потому что в этом случае мы, скорее всего, просто-напросто продолжим ту политику, которую когда-то с уверенностью называли глобальной войной с терроризмом, но которая превратилась в достаточно безнадежную и тщетную, а также дорогостоящую и

неэффективную войну с глобальным терроризмом.

Хотя методические рекомендации и были разработаны в ответ на соответствующий запрос, представители сектора безопасности и законодатели большинства стран к ним не прислушались, как показывают недавние изменения в политике и законодательстве по вопросу поездок в Сирию. Однако Дания и Финляндия – страны с чрезвычайно успешными стратегиями в области профилактики и реабилитации – являются показательными исключениями. Большинство людей, имеющих отношение к разработке законодательства в сфере безопасности, не понимают того, что говорят специалисты по профилактике. Это все тот же, что и раньше, тип мышления: «мы против них», «безопасность против профилактики». Вместо того, чтобы работать совместно и находить эффективные решения, побеждает поляризация (которая также является одной из характерных черт насильственного экстремизма).

Начать всё с начала

Давайте попробуем начать все с начала и сделать все правильно. Может быть, нам, специалистам-практикам по вопросам профилактической работы, следует лучше объяснять, почему не следует криминализировать поездки в зоны ведения боевых действий, такие как Сирия, или поддержку любой идеологии? Практическим ответом на этот вопрос будет то, что криминализация таких путешествий является контрпродуктивной, так как она не дает молодым людям, поехавшим в запрещенные места, вернуться домой. И, что еще важнее, она не дает семье и друзьям обращаться за помощью к властям и социальным службам, когда молодой человек готовится к поездке в зону ведения боевых действий, - так как люди в целом очень не любят делать своих близких объектами внимания правоохранительных органов. Эти последствия достаточно ясны и легко предсказуемы, и они со всей очевидностью показывают влияние, которое такая криминализация может иметь не только на усилия по высвобождению, но и на решение более общей задачи уменьшения радикализации.

Помимо этого, следует объяснить, почему криминализация путешествий и/или идеологий, по сути, делает невозможной любую устойчивую профилактическую и/или реабилитационную работу, даже с теми клиентами, которые смогли добраться до программ оказания помощи. Дело в том, что специалисты-практики по профилактической работе первой линии, обеспечивающие проведение этой важной работы, должны иметь возможность предложить максимально надежную среду. Они должны гарантировать защищенность своим клиентам, которую обеспечивают не только они сами, но и система и общество, неявными представителями которых эти специалисты являются. В глазах молодых людей, восприимчивых к насильственному экстремизму или уже вовлеченных в него, эти специалисты-практики всегда являются представителями и ролевыми моделями общества (но не обязательно государства).

Говоря о доверии, следует помнить, что занимающиеся такой работой специалисты-практики работают с молодыми людьми, до которых сложнее всего достучаться и с которыми

сложнее всего наладить контакт, крайне недоверчивыми и чувствующими себя отчужденными от общества по различным причинам социального, политического и личного характера. Процесс дерадикализации, включающий в себя высвобождение, реабилитацию и реинтеграцию, в котором этим молодым людям нужно участвовать, является непростым и требует больших эмоциональных затрат. Он требует не только доверия, но и самоотдачи, обмена опытом, открытости, абсолютной честности и обмена мыслями по чувствительным вопросам насилия, виктимизации и гендера, а также борьбы с глубоко укоренившимися убеждениями. Это сложно для любого человека, а в особенности для тех молодых людей, за которых мы больше всего переживаем; поэтому-то специалистам-практикам и нужно внушать максимально возможное доверие и гарантировать защищенность со своей стороны и со стороны системы.

Общество, криминализирующее поездки в определенные места или поддержку определенных идеологий, со всей очевидностью не обладает достаточным уважением к гражданским свободам и правам человека – и поэтому не воспринимается как заслуживающее полного доверия. Молодые люди посмотрят на это и скажут: «Они хотят промыть мне мозги! Все они – промыватели мозгов, находящиеся на службе у порочной системы».

Права человека – это лишь один из факторов, которые подрывают доверие к нам со стороны молодых людей, входящих в группу наиболее высокого риска, и делают фактически полностью невозможным проведение работы по высвобождению. Есть также проблема «смысла и бессмыслицы». Специалисты-практики пытаются достучаться до наиболее недоверчивых и сложных молодых людей и наладить с ними контакт, поэтому то, что они говорят, должно иметь смысл. Однако такие действия, как криминализация поездок и идеологии, не только являются нарушением прав человека, но также не имеют смысла. Криминализация в целом, а также конкретно в сферах идеологии, экстремизма и религии, никогда не была эффективной; вместо этого она зачастую была контрпродуктивной и способствовала дальнейшей радикализации и росту поддержки насильственного экстремизма вместо того, чтобы содействовать устойчивому решению вопроса. Криминализация путешествий не имеет смысла – иными словами, это бессмыслица, а молодые люди, до которых нам нужно срочно достучаться, очень плохо относятся к бессмыслице.

Еще больше усложняет ситуацию то, что политика в области безопасности зачастую не имеет в качестве основной цели решение проблем безопасности. Вместо этого основной задачей этой политики часто является попытка угодить определенной группе электората или просто соответствовать институциональным традициям того, как «такие вещи всегда делались». Или же, как отмечается в опубликованном в феврале 2015 г. отчете Суфан Груп по противодействию насильственному экстремизму (ПНЭ), эти меры иногда основаны на том, что «хорошо звучит на презентациях, проводимых для принимающих решения лиц». Одним словом, иногда обоснование мер в сфере безопасности

следует искать в плоскости политики, страхов и власти – а не в желании найти устойчивые решения запутанных вызовов в области безопасности. И большинство молодых людей достаточно умны, чтобы почувствовать это.

В этих условиях практически невозможно наладить контакт с теми молодыми людьми, с которыми нам больше всего нужно работать, так как они не испытывают к нам уважение и доверие, достаточные для вступления на путь дерадикализации. Конечно, специалисты по вопросам профилактики могут попытаться дистанцироваться от той или иной политики или же, в случае необходимости, от всей нынешней парадигмы в области безопасности сразу. Однако это может привести к тому, что уже сами специалисты-практики будут подвергнуты криминализации и станут объектами слежки в соответствии с законодательством в области безопасности, как это совсем недавно произошло в Германии во времена так называемой «статьи об экстремизме». Даже самые выдающиеся специалисты смогут работать лучше, если доминирующая политика в области безопасности хотя бы стремится соответствовать принципу «не навреди» и/или описанным выше критериям «никакой бессмыслицы, никакой бесчестности».

Новый План Маршалла

Как можно преодолеть эти неблагоприятные обстоятельства и использовать методически правильные программы по профилактике и реабилитации в целях повышения устойчивости в европейском и мировом масштабе? Нами уже достигнуты успехи по развитию методически правильных практик в малом и среднем масштабах. Теперь нам нужно сконцентрироваться на макро-уровне: на общей парадигме безопасности.

В феврале 2013 г. Институт инклюзивной безопасности особо отметил наследие тогдашнего Государственного секретаря США Хилари Клинтон «в деле продвижения новой парадигмы безопасности», имея в виду ее работу по проблемам женщин и гендерным вопросам, профилактики и построения мира. В заявлении Института отмечается, что «как и Государственный секретарь Джордж Маршалл до нее, она отстаивала смелую новую парадигму безопасности», которая «принесет плоды в будущем». В нем также подчеркивается несомненная значимость «уникального вклада Клинтон: продвижения женщин в качестве мощной силы, выступающей за более стабильный мир». Это «продвижение женщин» основывается на ясном понимании то, что любая поляризация, в том числе гендерная поляризация, может стать ядром радикализации и насильственного экстремизма.

В духе плана Джорджа Маршалла по восстановлению Европы после Второй мировой войны следует выстроить новый План Маршалла в области глобальной безопасности, начав с той проблематики, которую продвигала Клинтон. Новый План Маршалла был бы не только основан на идее гендерной поляризации – он бы поднял ее на новый уровень и рассматривал бы поляризацию еще более всесторонне. Таким образом, его первоочередной задачей было бы преодоление поляризации между специалистами по вопросам безопасности и законодательства и специалистами по

вопросам профилактической работы и реабилитации.

Однако эта задача является весьма непростой; она требует примирения двух миров и двух менталитетов, очень отличающихся друг от друга. Представляется справедливым сказать, что профессионалы из этих двух поляризованных сфер обычно не только не понимают друг друга, но относятся друг к другу с недоверием, неприязнью и предубеждением. Таким образом, для выстраивания интенсивного диалога и сотрудничества между специалистами в области безопасности и профилактики потребуются систематическая подготовка и содействие. Возможно, следует воспользоваться методиками построения мира и медиации, используемыми для профилактики и смягчения радикализации.

Я предлагаю создать целевую рабочую группу высокого уровня, в рамках которой ключевые специалисты-практики и эксперты из области безопасности и законодательства и области профилактики и реабилитации примут участие в процессе интенсивного обмена и сотрудничества с целью совместной разработки парадигмы в области безопасности, на основе которой мог бы быть разработан план действий по достижению устойчивой национальной безопасности и сформулированы конкретные рекомендации по политике безопасности. Эта совместная рабочая группа могла бы, по мере необходимости, пользоваться межведомственной поддержкой и опытом из различных областей, таких как образование, здравоохранение и местное самоуправление. И самое главное, эта группа и ее деятельность была бы максимально прозрачной и на регулярной основе взаимодействовала бы со средствами массовой информации.

В методологическом плане рабочий процесс группы следовал бы синтетическому подходу «снизу вверх», а не аналитическому движению «сверху вниз». То есть она максимально глубоко погружалась бы в каждую отдельную область, консультировалась бы с дополнительными специалистами-практиками первой линии и изучала бы реальные сценарии, в том числе исследовала бы многообещающие практики из различных регионов и стран. Приоритетное значение должно иметь исследование уже существующих межведомственных подходов, таких как в городе Орхус (Дания), и современного пилотного проекта по профилактической работе полиции Финляндии, так как такие методы представляются наиболее разработанными в плане достижения требуемой совместной парадигмы и плана действий.

Самое главное, этой рабочей группе были бы даны широкие политические полномочия. Это означает, что она могла бы предвидеть трудности в сообщении своих результатов и рекомендаций политикам различных направлений и широкой публике – и обладала бы средствами борьбы с этими трудностями. Таким образом, группа предпринимала бы значительные усилия по включению в свою работу политически неаффилированных экспертов. Лица, определяющие политический курс, политики и ключевые административные фигуры должны были бы регулярно взаимодействовать с группой. Представители политических партий, оставаясь независимыми в процессе принятия решений, несли бы ответственность перед группой

в вопросах практической реализации ее рекомендаций. Пожалуй, такая рабочая группа была бы более устойчивой, чем традиционные способы внедрения экспертных знаний в политический процесс, и более продуктивной, чем любой единоразовый комитет экспертов, собранный с целью написания отчета, который может даже не стать доступным широкой публике.

Но на самом ли деле эти меры являются необходимыми для преодоления поляризации и создания нового протокола ПНЭ? Есть ли потребность в новом Плане Маршалла в области безопасности? Некоторые наблюдения наводят на положительный ответ на указанные вопросы. Нужно лишь задуматься о хитросплетениях политических и медийных дискурсов, об автоматизме, с которым политический дискурс во многих законодательных органах отвечал на такие вопросы, как насильственный экстремизм, или о том, как подобные вопросы вызывают призывы к ужесточению наказаний, криминализации путешествий и тому подобным мерам, в то время как все имеющиеся данные говорят о том, что указанные меры неэффективны или даже контрпродуктивны. Поэтому для того, чтобы выйти из этого тупика и успешно исследовать и обсуждать такие политически трудные вызовы, как насильственный экстремизм, требуются, как представляется, энергичные усилия и особые условия.

Принципы ПНЭ

Подчеркнув вопросы макроуровневого влияния политики в области безопасности на профилактическую работу, мы можем сконцентрироваться на том, что было открыто на микроуровне. Принципы методически правильного высвобождения и реабилитации были установлены в ходе исследовательской работы, а затем существенно подкреплены и дополнительно обоснованы в рамках недавней деятельности Сети осведомленности о радикализации (СОР), которая позволила реализовать интенсивный, но при этом финансово осуществимый обмен специалистами-практиками из многих стран-членов Европейского союза.

В результате подробного анализа СОР пришла к выводу, что основные принципы методически правильного высвобождения и реабилитации (дерадикализации) и профилактической работы на местах заключаются в следующем:

- Работать над построением доверительных отношений между участниками и координаторами, а также над постоянным развитием взаимного доверия, уверенности в себе и личной приверженности данному процессу.
- Обеспечивать конфиденциальность без утечки личной информации и составления официальных отчетов.
- Предлагать открытый процесс, т.е. отсутствие фиксированного расписания или плана занятий. Такой вид работы, по определению, является наиболее коллегиальным, исследовательским и самоуправляемым – он также требует методологической гибкости со стороны координаторов.
- Разрешать добровольное участие в деятельности.
- Работать, избегая формальной и открытой оценки

участников, так как это повредит построению доверительных отношений. Любые необходимые оценки должны проводиться не самими координаторами, а другими сотрудниками данного учреждения.

- Следовать повествовательной модели взаимодействия, облегчающей процесс рассказа личных историй о пережитом жизненном опыте и субъективном представлении о своих действиях. Повествовательные подходы уводят от (контр)аргументов, рациональных дискуссий и идеологических дебатов. Методически правильно не противоречить, а строить.
- Создавать атмосферу, соединяющую в себе принятие и поддержку с критической оценкой, чутко подстраивая ее под конкретного индивида и конкретную ситуацию, – принимая, уважая и поддерживая участников как личностей, но воздействуя на убеждения и поведение, связанные с насильственным экстремизмом и ненавистью по отношению к какой-либо группе.
- Концентрироваться на социальных навыках и эмоциональном интеллекте, в особенности на сферах конфликта, гнева, стыда и тревоги; поэтому максимально возможное предпочтение отдается групповым занятиям.
- Основывать занятия на работе лицом к лицу и отводить незначительную роль Интернету, видео и другим мультимедийным средствам. (В противоположность общепринятому мнению, мои исследования показали, что кампании по контрпропаганде в социальных сетях по большей части неэффективны в вопросах высвобождения и профилактики.)
- В идеале использовать в качестве координаторов внешних, неправительственных специалистов-практиков, уполномоченных действовать независимо в контексте строго определенных институтов (тюрем, школ и т.д.).
- Выстраивать тесное сотрудничество между профессионалами в области разведки и в области профилактической работы и отвести ему ключевую роль в межведомственной работе.
- Придерживаться открытого процесса, способствующего рассказам о реальной жизни и окружении клиентов, их биографии, семьях и разговорам на темы виктимизации, гендерной идентичности, власти и насилия, а также опыта вербовки экстремистами.
- Иногда затрагивать политические и религиозные вопросы, а также личное и социальное недовольство. Это недовольство также может быть связано с определенными нарративами в СМИ или с художественными или документальными фильмами, которые можно использовать в качестве одного из элементов психологической работы.
- Разрешать участие в занятиях членов семьи, любимых, а также подходящих представителей сообщества и гражданского общества.

Гендерные вопросы

Среди тем, которые возникают и глубоко исследуются в ходе психологической работы, особо важную роль играют гендерные вопросы. Опыт европейских

специалистов-практиков, полученный в рабочих группах СОР, а также опыт программы WomEx (Сеть по проблемам женщин/девушек и гендера в области экстремизма и профилактики) и аналогичных национальных сетей учат нас следующему:

- Практически все правонарушители в сфере насильственного экстремизма, терроризма и групповой ненависти демонстрируют сексизм и гомофобию, а также проблемы с противоречивой гендерной идентичностью (такие как повышенная маскулинность, сексизм, гомофобия).
- Проблемы с противоречивой гендерной идентичностью не просто совпадают с поведением, характерным для насильственного экстремизма и групповой ненависти, а являются их ключевыми психологическими движущими силами.
- Сообщества женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров являются одной из основных групп жертв практически всех форм насильственного экстремизма (праворадикального, связанного с Аль-Каидой / ИГИЛ, радикального христианско-фундаменталистского).
- Большинство насильственных экстремистских организаций основаны на идеологиях и практиках гендерного неравенства, поэтому они осуществляют силовое противодействие эмансипации женщин.
- Женщины также играют ключевую роль в насильственном экстремизме в качестве правонарушителей, идеологов и сторонников.
- После идеологических и религиозных проблем, основными мотивами вступления молодых мужчин и женщин в экстремистские группы являются социальные и гендерные вопросы.
- Насильственные экстремистские и террористические организации используют призывы, учитывающие гендерные особенности, для вербовки женщин; для вербовки мужчин и женщин используются определенные идеи о том, что означает быть мужчиной и быть женщиной.
- Прокуратура, правоохранительные органы и органы профилактической работы зачастую не обращают внимания на женщин и девочек как на потенциальных или фактических экстремистов.
- Зачастую обсуждение личных представлений о гендерной идентичности, мужественности и женственности, оказывается более эффективным, чем более узкие идеологические или религиозные дебаты.
- В дополнение к подходам, учитывающим гендерные особенности, и в комбинации с такими подходами успешные стратегии профилактики и реагирования на насильственный экстремизм и групповую ненависть также требуют подходов, учитывающих гендерную проблематику.

Ключевой вывод проекта WomEx заключается в том, что учет гендерного ракурса в области групповой ненависти и насильственного экстремизма – это больше, чем недостающий кусочек головоломки; он показывает, что для достижения успеха требуется более комплексный подход к ПНЭ. Таким

образом, следует не только широко внедрять гендерную проблематику, желательно также привнести в стратегии по профилактике и реагированию методы, учитывающие гендерные особенности как мужчин, так и женщин - только это позволит успешно обезвредить мощный и действенный заряд, питающий пропитанные гендерной нетерпимостью субкультуры групповой ненависти и насильственного экстремизма.

Всё дело в молодежи

Пожалуй, наиболее важным аспектом практики ПНЭ – за исключением фундаментальных исследований по методически правильным практикам – является то, что любая стратегия профилактики должна быть эффективна в отношении молодежи. Она должна быть способной не только воздействовать на молодежь в целом, но и оказать реальное влияние на те группы молодых людей, которые вызывают особую озабоченность. Перед этими молодыми людьми стоят множественные проблемы (социальные / семейные, психологические, образовательные / профессиональные и экзистенциальные), и, в результате, они могут быть сильнее подвержены групповой ненависти (неприязни по отношению к определенной группе лиц) и различным видам насильственного экстремизма. Зачастую создается впечатление, что наши общественные институты потеряли большинство линий связи, контакта и взаимного доверия с этими молодыми людьми. Многие профилактические программы не смогли достучаться до этих молодых людей и повлиять на них, несмотря на ведение в целом методически правильной работы.

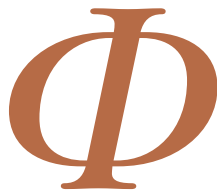
Подход, который, как представляется, оказался более успешным и при этом соответствует методическим рекомендациям, - это программа «Fair Skills». В настоящий момент эта программа проходит апробирование в странах Восточной Европы и, по большей части, построена на руководстве со стороны сверстников, а также на использовании молодежной культуры. Данный подход объединяет культурные мастер-классы для молодежи (рэп, брейк-данс, комиксы и мультфильмы, а также создание цифровой музыки), проходящие под руководством сверстников из молодежной культурной среды, и пост-классические методы и занятия по гражданскому воспитанию (борьба с предрассудками, обучение в области прав человека, медиация и урегулирование конфликтов, осведомленность в гендерных вопросах и навыки межличностного общения) с добавлением групповых психологических занятий по самопознанию, в ходе которых происходит обмен мнениями по личным и жизненным вопросам, а также по вопросам, вызывающим социальное и политическое недовольство.

Если практика ПНЭ сблизит мир безопасности и мир профилактической работы, будет вырабатывать политику на основе эмпирических данных о методически правильных принципах организации работы по высвобождению и профилактике, сделает акцент на гендерных вопросах и успешно установит контакт с молодыми людьми из групп риска, то тогда мы сможем создать эффективную стратегию обеспечения безопасности и устойчивости в наших обществах. □

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ
*«Исламского
Государства»*

НЕМЕЦКИЙ ЦЕНТР ДОВЕРИЯ «НАУАТ» ДЕЛИТСЯ СВОИМ ОПЫТОМ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

Юлия Берчик, «НАУАТ», Германия

Феномен людей, отправляющихся в зарубежные зоны конфликтов, ни в коем случае не является новым и не имеет никакого отношения к «Исламскому Государству» (ИГ) или любым другим группам насильственного экстремизма. В своем анализе экстремистских движений с участием иностранных боевиков под названием «Иностранные боевики: транснациональная идентичность в гражданских конфликтах» Дэвид Мале размышляет о том, как локальные беспорядки — конфликты, часто представляемые как угроза международному сообществу — мобилизуют международные террористические сети. Мале утверждает, что на протяжении всей современной истории стратегии вербовки для удаленных войн имели большое сходство и не зависели от типа конфликта. Международные комбатанты воевали по различным причинам, начиная от распространения международного коммунизма до защиты интересов местных этнических групп. Тем не менее, правоохранные структуры во всем мире все больше фокусируются на иностранных боевиках, направляющихся в Сирию и Ирак, из-за значительного увеличения их числа, а также из-за предполагаемой угрозы, которую они представляют по возвращении домой. Германское правительство считает, что около 700 постоянных жителей и граждан Германии побывали в регионе, чтобы поддержать экстремистские группы, в том числе ИГ.

Но как не допустить поездки людей за границу, и как реагировать на их возвращение, помимо привлечения правоохранных органов, принятия более жестких правил безопасности и прочих репрессивных мер? Эта статья основана на работе и опыте центра доверия «НАУАТ»-Германия и подчеркивает

важнейшую роль негосударственных субъектов, интегративных мер и профессиональных сетей для борьбы с предполагаемой угрозой, исходящей от возвращающихся иностранных боевиков.

СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯ

НАУАТ, что означает «жизнь» в турецком и арабском языках, является первой немецкой консультационной программой для частных лиц, а также родственников и друзей людей, примкнувших к радикальным террористическим группам или подвергающихся [насильственной] экстремистской радикализации, включая тех, кто направляется в Сирию, Ирак или другую зону военных действий.

НАУАТ был создан в 2011 г. на основе опыта первой немецкой программы дерадикализации и примирения для радикализированных неонацистов под названием «ЕХИТ». ЕХИТ разработала методы и подходы для работы с родственниками радикализированных лиц с конечной целью предотвратить, замедлить и обратить процесс радикализации. Эти уникальные знания и опыт борьбы с исламским экстремизмом теперь будут использоваться в НАУАТ, открытом для родителей, братьев и сестер, друзей, учителей и работодателей лиц, попавших под влияние насильственной радикализации, а также всех тех, кто имеет к ним отношение. Более того, НАУАТ работает непосредственно с радикализированными лицами и демонстрирует необходимые предпосылки и возможность отказа от радикального поведения и идеологии и выхода из террористических групп.

С января 2012 г. НАУАТ также сотрудничает с Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев

(Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF), которое учредило национальный консультационный центр по радикализации (Beratungsstelle Radikalisierung). Эта горячая линия принимает звонки от родственников и других заинтересованных лиц, проводит начальную оценку и затем перенаправляет звонки местным неправительственным партнерам, в том числе НАУАТ.

Во время первого контакта эксперт НАУАТ производит анализ и оценку риска описываемой ситуации, чтобы определить уровень необходимой помощи и получить ответы на наиболее важные вопросы: существует ли опасность насильственной радикализации этого человека? Или это безвредный случай обращения в ислам? После того, как консультант-психолог получает четкое представление о ситуации, разрабатывается индивидуальная стратегия и пошаговый план оказания помощи, включая различные меры по предотвращению дальнейшей радикализации или прекращению и ликвидации ее последствий.

Опыт и знания НАУАТ помогают людям, которые не желают терять своих радикализованных родственников или друзей и надеются понять и вернуть их. Иными словами, мы:

- консультируем, предоставляем контакты и слушаем;
- проводим четкие различия между глубокой религиозностью и идеологией неравенства, которая может привести к насилию и терроризму;
- помогаем выявить тревожные признаки и показать пределы возможного;
- открываем людям новые перспективы и ведем дела без ограничений по времени.

Помимо этого, многие родители обращаются к НАУАТ за советом, что делать, если их дети собираются путешествовать в таких странах, как Сирия, или уже путешествуют, или даже вернулись домой. В таких случаях сотрудники НАУАТ преследуют три основные цели:

- Сделайте все возможное, чтобы отговорить их от поездки за границу.
- Если они уже находятся за границей, попытайтесь удержать их от участия в боевых действиях и убедить их вернуться.
- Помогите им вернуться и интегрироваться в безопасной социальной среде, в которой соблюдаются всеобщие права человека.

НАУАТ опирается на общенациональную сеть партнеров и считает себя мостом между семьями и такими организациями, как школы, учреждения социального обслуживания, и, в случае необходимости, суд, полиция или место работы. Благодаря этой сети НАУАТ помогает в общении с различными сторонами. Главной целью при этом служит удовлетворение интересов конкретного человека и его семьи.

Потребность в консультациях НАУАТ возросла также в связи с появлением ИГ. По данным до июня 2015 г., НАУАТ оказал помощь в 156 делах, из которых 106 все

еще открыты. Повышенную угрозу для безопасности представляют 48 дел. Из них 38 связаны с конфликтом в Сирии/Ираке. Четыре из этих 38 случаев относятся к вернувшимся из зоны конфликта в Сирии/Ираке; сотрудникам центра НАУАТ также известно о других случаях возвращающихся лиц, которые не связаны непосредственно с программой.

ВОЗВРАЩАЮЩИЕСЯ ЛИЦА

Люди присоединяются к экстремистским группам по различным причинам. Обиды, отсутствие признания, непонимание, семейные раздоры, поиск высшего смысла в жизни, борьба за справедливость и опыт дискриминации и отчуждения являются лишь некоторыми из многих факторов, которые используются агрессивными идеологиями. Наш опыт в НАУАТ указывает на то, что может пострадать любая семья в Германии, независимо от социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Люди вступают в эти военизированные группировки по разным причинам, и точно так же они оставляют их по разным причинам. По данным германской службы внутренней безопасности (Verfassungsschutz), к маю 2015 г. в страну вернулись около 230 иностранных боевиков. Вопреки принятому общественному мнению и заявлениям службы безопасности, не все из возвращающихся лиц представляют опасность, то есть, намерены проводить теракты или призывать к этому других. Кроме того, не все вернувшиеся принимали участие в насилии, ожесточились или представляют непосредственную угрозу для общества. Verfassungsschutz отмечает, что большинство возвращающихся лиц, скорее всего, не участвовали в боевых действиях.

Основываясь на нашем практическом опыте (а также на опыте других экспертов в этой области, в том числе Питера Неймана из Кингс-колледжа, Лондон), можно определить три различных типа возвращающихся лиц: опасные, травмированные и разочарованные. (В будущем может потребоваться дополнительная категория, требующая особого внимания: дети граждан Германии, которые родились и выросли на территории ИГ.) Опасные представляют собой угрозу после их возвращения, например, могут организовать теракт или завербовать новых экстремистов. Травмированным требуется психотерапия с последующим уходом, так как без лечения они могут в конечном итоге оказаться угрозой для самих себя, окружающих или даже национальной безопасности. Наконец, разочарованные, которые признали, зачастую вскоре после отъезда, что реалии экстремизма не соответствуют их изначальным представлениям и ожиданиям. Хотя они еще не вышли из движения, они подвергают сомнению теорию и практику экстремизма. Они хотят вернуться домой, потому что они не видят будущего в ИГ. В целом, эти различные типы могут не иметь одного и того же опыта или причин для возвращения, и, вернувшись на родину, они также могут ставить перед собой разные цели.

Студенты берлинской средней школы слушают презентацию о стереотипах мусульман в средствах массовой информации. Эта учебная программа призвана помочь студентам удержаться от участия в насильственных экстремистских движениях.

Консультации НАУАТ служат доказательством того, что индивидуальный подход к решению проблемы возвращающихся лиц имеет первостепенное значение, даже в тех случаях, когда два человека решили вместе присоединиться к ИГ. В качестве примера из жизни можно привести случай, когда два друга отправились вместе в зону конфликта, но по прибытии разделились и получили различный опыт. К разрыву привело в первую очередь различие в причинах их решения примкнуть к ИГ, а разные опыт и карьера в организации помогли им выработать разные мнения о том, что такое «настоящая жизнь». Что касается общественности, то по возвращении они будут восприниматься как непосредственная угроза безопасности — так думают более 80% немцев, согласно статье в журнале «Der Spiegel» за июнь 2015 г. Однако во время консультирования мы получили представление об их истинных мотивах, приобретенном опыте, образе мышления, чувствах и планах на будущее и поняли, что эти два друга были принципиально разными личностями.

Следовательно, подход к возвращающимся лицам должен быть индивидуальным. Также необходимо свести к минимуму потенциальную опасность после их возвращения. Независимо от типа, все возвращающиеся лица требуют индивидуального подхода и консультирования. Тем не менее наиболее сложные и проблемные случаи ускользают от внимания служб безопасности. После возвращения эти лица и их близкие избегают обращаться за какой-либо помощью, опасаясь, что их будут рассматривать как преступников, если они

откроются третьей стороне, что может не позволить им связаться с НАУАТ.

ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ

По всей видимости, ИГ не хватает денег и боевиков. Все больше членов ИГ пытаются дезертировать, как заявил Стефан Розини, сотрудник Германского института глобальных и региональных исследований в интервью для радиостанции «Deutschlandfunk» в марте 2015 г. Эти дезертиры имеют все основания опасаться ареста или смертного приговора в случае, если их планы бегства раскроются. Кроме того, пропаганда ИГ предостерегает всех, кто хочет покинуть «халифат» из любви к семье, как сообщил веб-сайт «Jihadica», посвященный экстремизму, в марте 2015 г.

Все же многим боевикам ИГ удастся вернуться в Европу. Правительства европейских стран принимают различные жесткие и мягкие меры для решения этой проблемы. Примерами жесткого подхода являются уголовная ответственность за выезд из страны, конфискация паспорта или отказ в возвращении. Тем не менее, несмотря на то, что репрессивные средства имеют жизненно важное значение, они являются лишь одной стороной медали. С другой стороны, мягкий подход, включающий в себя помощь в дезертирстве, направлен на сведение к минимуму опасности, которую может представлять возвращающееся лицо.

Более того, репрессивное законодательство не должно мешать искренне желающим выйти из насильственных экстремистских групп. Необходимо различать

Суд над боевиком по имени Харун, обвиненным в борьбе на стороне «Исламского Государства» в Сирии, Мюнхен, январь 2015 г. Сейчас он отбывает 11-летний срок заключения. Немецкая программа НАУАТ предлагает альтернативу «мягкой силы», в том числе консультации по реинтеграции радикалов в европейское общество.

типы возвращающихся лиц и понимать, что попытка посадить всех в тюрьму на самом деле будет способствовать их дальнейшей радикализации. Мы должны понимать, что юриспруденция сама по себе не является решением социальных проблем, а политики и общество в целом не могут больше делать вид, будто они не имеют ничего общего с причинами радикализации и вступления молодых людей в ряды насильственных экстремистских групп. Вернувшихся нельзя «припарковать» в тюрьмах навсегда, и их возвращение или реинтеграция в общество является лишь вопросом времени. Жалость тут неуместна, но в то же время необходимо оказать содействие всем искренне желающим выйти из экстремистских групп, предоставить им новый шанс получить признание и найти свою цель и обеспечить эмоциональную и идеологическую поддержку.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Правильная оценка угрозы, исходящей от возвращающихся лиц, требует знания их деятельности в Сирии и Ираке, в первую очередь причин вступления в экстремистскую группу, мотивов их возвращения, информации о том, когда и куда они возвращаются. Часто службам безопасности тяжело получить доступ к этим сведениям. Семьи и друзья отказываются с ними сотрудничать, так

как это может привести к аресту их родственника или друга.

Субъекты гражданского общества, такие как НАУАТ, могут сыграть решающую роль в получении информации и оценке ситуации. Такие службы доверия часто имеют контакты с отдельными возвращающимися лицами и располагают информацией о них, так как заслужили доверие семей и друзей. Кроме того, службы безопасности не располагают достаточными ресурсами для круглосуточного наблюдения за вернувшимися домой. Специалисты НАУАТ и других подобных организаций используют различные способы для получения информации. По этой же причине обмен опытом и сотрудничество между властями и представителями гражданского общества являются обязательными. Обмен информацией и ресурсами — с согласия семьи — имеет неограниченное значение для проведения надлежащего анализа и оценки прогресса в каждом случае. Можно предположить, что более полезно расширить сотрудничество и сделать упор на применении мягких мер, чем пытаться контролировать каждое возвращающееся лицо исключительно репрессивными средствами.

Необходимо инвестировать в профилактику, поддержку и реинтеграцию. НАУАТ выделяет три различных уровня в процессе дерадикализации. На

Сирийский мальчик посещает религиозные уроки, предназначенные для уменьшения влияния идеологической обработки ИГ, в турецком пограничном городе Шанлыурфа. Некоторые страны в Европе ввели аналогичные учебные программы по контррадикализации.

прагматическом уровне необходимо делать акцент на поддержке, чтобы помочь возвращающимся лицам рассмотреть новые перспективы, например, в поиске работы, образовании или жилищном вопросе. На идеологическом уровне любой процесс дерадикализации должен акцентироваться на делегитимизации и дискредитации насильственной экстремистской пропаганды. Возвращающиеся лица должны не только отказаться от насилия, но и изменить свое мировоззрение. Эффективный уровень направлен на удовлетворение потребности в эмоциональной поддержке и в альтернативных референтных группах. Семья, друзья и наставники должны занять критическую позицию по отношению к радикальной группе. Социальное окружение разочарованных возвращающихся лиц должно способствовать стабильности и оптимизму.

Иными словами, потенциальные преступления возвращающихся лиц подлежат расследованию, и виновные должны понести наказание. Однако не следует препятствовать возвращению всех искренне желающих выйти из экстремистских организаций, и тем более применять репрессивные меры, в том числе криминализацию возвращения или лишение вида на жительство. Не следует лишать разочарованных лиц новых перспектив, в противном случае мы рискуем

спровоцировать повторную радикализацию и создание новой угрозы.

В отличие от многих других европейских стран, в которых преобладают государственные программы, в Германии существуют высокопрофессиональные субъекты гражданского общества, занятые в области дерадикализации и профилактики. Эта страна обладает необходимым опытом и практическими знаниями. Однако нам по-прежнему не хватает финансовых инвестиций в персонал, чтобы справиться с высоким спросом на консультации. Оказание долгосрочной помощи занимает чрезвычайно много времени, особенно когда речь идет о возвращающихся лицах. Жизнеспособные структуры, а также сети, состоящие из психологов, социальных работников и адвокатов, являются ключевым фактором для удовлетворения потребностей различных типов возвращающихся лиц. Но гражданское общество также должно быть готово к созданию таких альтернативных возможностей. □

ПРИМЕЧАНИЕ: Этот материал основан на статье, впервые опубликованной под названием «Возвращение из ИГ – опыт центра доверия HAYAT-Германия» в электронной книге «Халифат террора: междисциплинарные перспективы Исламского Государства» (Kalifat des Terrors – Interdisziplinäre Perspektiven auf den Islamischen Staat), представленной в блоге о политике безопасности Франкфуртского университета. Она доступна онлайн по адресу <http://www.sicherheitspolitik-blog.de/Files/2015/07/Kalifat-des-TERRORS.PDF>

Подробнее о HAYAT и его работе смотрите на веб-сайте <http://www.hayat-deutschland.de/>

Озана Родригес, мать Брайана де Малдер, который отправился в Сирию после того, как был радикали-
зирован исламской экстремистской группировкой Sharia4Belgium, с фотографией своего сына перед
зданием суда в Антверпене, где идет суд над членами группировки. Бельгия, январь 2015 г. РЕЙТЕР

Матери

ПРОТИВ

ТЕРРОРА

Д-р ЭДИТ ШЛАФФЕР и ДОКТОР УЛЬРИХ КРОПИУНИГ, Женщины без границ / «SAVE»

СЕМЬЯ – ЛУЧШЕЕ МЕСТО ДЛЯ БОРЬБЫ С РАДИКАЛИЗАЦИЕЙ
ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ОНА ПЕРЕРАСТЕТ В НАСИЛИЕ

Р

адикализация – это процесс, который часто происходит дома, прямо на глазах у родителей и других членов семьи. Родители часто не знают, что происходит с их подростками или недавно отметившими совершеннолетие детьми, пока не становится слишком поздно.

Когда сын или дочь «становятся другими», это не обязательно повод для беспокойства. Юность – это время перемен. Иногда родители перестают тревожиться и испытывают облегчение, когда их ребенок отворачивается от наркотиков и принимает ислам. С этого момента больше не будет курения, алкоголя и сна до полудня. Другие родители могут задумываться, насколько опасны те или иные формы поведения, но приходят к выводу, что они безобидны и соответствуют размытым критериям «бури и натиска» подросткового возраста, как выразилась мать одного иностранного боевика. Она была обеспокоена и разрывалась между желанием проявить терпение и беспомощностью. «Он стал разговаривать со мной намного меньше, чем раньше. Он перестал общаться со своими друзьями и проводил все больше и больше времени в своей комнате». Это были тревожные сигналы, на которые никто не обратил внимания, пока ее сын не отправился в Сирию, где и был убит вскоре после этого.

Какими были причины, побудившие его так поступить? Что оттолкнуло его, оторвало от своей семьи? Интересно, что мы в целом намного лучше осведомлены о факторах притяжения и методах вербовки, чем о внутренней динамике семьи, которая дает ребенку первоначальный импульс к радикализации. Ответ может заключаться в случайном наблюдении, сделанном одной бельгийской матерью: «Вербовщики дали ему почувствовать собственную значимость, которой он был лишен в своей жизни. Это и привело его в Сирию».

НИКТО НЕ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЯ НА МАТЕРЕЙ

Эксперты изучали основные социологические и психологические причины, побуждающие людей принимать экстремистские идеологии, но их исчерпывающие выводы не были использованы для разработки конкретных методов борьбы.

Антитеррористический подход в основном состоял из стратегий противодействия, в значительной степени опирающихся на карательные и сдерживающие операции армии и сил безопасности. Несмотря на усиление этой стратегии, проблема распространения терроризма становится все серьезней. Теоретически нам хорошо известны и двусторонние факторы давления и притяжения, и многие другие ключевые причины экстремизма, но эти теории не работают на практическом превентивном уровне. Одна из причин заключается в том, что исследования, посвященные борьбе с насильственным экстремизмом, упустили из своего поля зрения ключевых участников – матерей.

Как социальная группа, матери обладают ценной информацией о том, что делает человека уязвимым для влияния радикальных идеологий, независимо от экономических, политических и социально-экономических факторов. В частности, матери радикально настроенной молодежи смотрят на взросление своих детей как на процесс лавирования сквозь неопределенность отрочества и юности – а значит, они могут поделиться уникальными наблюдениями за реакциями, совершенно непонятными для сторонних наблюдателей. Более того, матери также занимают стратегическое положение, способствующее тому, чтобы служить буфером между радикальными влияниями и теми, на кого они нацелены. Именно они могут стать стартовой площадкой для формирования устойчивости у детей в самые первые годы их жизни, а также первыми распознавать и реагировать на признаки проблем – злость, беспокойство и отдаление. Эта двойная способность предотвращать и реагировать на радикальные влияния также делает матерей важными участниками эффективной парадигмы безопасности.

Общепризнанным является тот факт, что на человека оказывают влияние его социальная среда: его надежды, желания, реакции и трудности формируются главным образом окружением, в котором происходит эмоциональное и психологическое развитие. Анализ этих социальных и эмоциональных переменных может помочь нам составить четкое представление о наиболее общих

факторах, подталкивающих людей к экстремизму – а значит способствовать формированию стратегий целевого предотвращения экстремизма. Как указано в статье «Развитие устойчивости сообществ с целью предотвращения насильственного экстремизма», опубликованной в журнале «Демократия и безопасность» за 2013 г.: «Если мы действительно хотим выявить и поддержать устойчивость к экстремизму в уязвимых сообществах, мы не можем делать это издалека. Нам необходимо слушать жителей этих сообществ и наблюдать за ними, узнать их историю, культуру, социальную структуру, ценности, потребности, ресурсы и опыт повседневной жизни, чтобы понять, чем для них конкретно является устойчивость к экстремизму».

НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ

Неправительственная организация «Женщины без границ / Сестры против насильственного экстремизма (SAVE)», опираясь на понимание недостатков существующих подходов к исследованиям насильственного экстремизма и уникальное положение матерей, разработала прикладное научное исследование с целью сбора доказательств, демонстрирующих потенциал матерей по защите молодежи из группы риска. В проведенном организацией исследовании «Могут ли матери бросить вызов экстремизму» было изучено восприятие матерями угрозы насильственного экстремизма и их понимание собственной роли в процессах радикализации и дерадикализации. Исследование основывается на субъективном понимании матерями причин, факторов и реалий насильственного экстремизма, с которыми они сталкиваются в своих семьях, сообществах и, что важнее всего, в жизни своих детей. Основное внимание в данном исследовании было обращено на сыновей, потому что, несмотря на растущее число девушек, вступающих в ряды экстремистских группировок, большинство участников по-прежнему составляют юноши.

Нигерийские женщины участвуют в протесте, требуя освобождения девочек-школьниц, похищенных военной группировкой «Боко Харам» в апреле 2014 г. РЕЙТЕР

ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследование, проходящее в три этапа, было разработано с целью сбора, анализа и применения информации, полученной у матерей, проживающих в Нигерии, Пакистане, Северной Ирландии, Израиле и Палестине, – регионах, страдающих от насильственного экстремизма. На первом этапе в каждой стране было проведено 200 глубинных интервью с целью составить общее представление о социальной среде и эмоциональном фоне подростков и юношей. Вопросы были разбиты на семь групп: семейное происхождение, жизнь детей, роль матери в воспитании ребенка, близость к идеологии экстремизма, социальные факторы (особенно связанные с насилием), существующие механизмы противодействия насильственному экстремизму на индивидуальном и коллективном уровнях и перспективные стратегии.

Во многих сообществах наложено табу на экстремизм и насилие, поэтому сбор информации требует преодоления социальных барьеров. Некоторые женщины сначала

Таджикские матери обсуждают свои опасения, касающиеся детей и насильственного экстремизма, на занятии в школе матерей, проводимом в Худжанде (Таджикистан) в 2011 г. ДОКТОР УЛЬРИХ КРОПИУНИГ | Иракская женщина-мигрантка, изгнанная из своего дома джихадистами, идет со своим сыном в Харшамском лагере беженцев, к западу от Эрбиля. Февраль 2015 г. AFP/GETTY IMAGES

не хотели разговаривать – особенно матери детей, уже вовлеченных в экстремистскую деятельность. Чувства вины, стыда и страха вначале мешали им, но, узнав, что они являются бесценными помощниками и союзниками, они, в конце концов, смогли открыться. Многие из них испытали облегчение, когда смогли высказаться. В процессе этих интервью обозначилось несколько тем. Они были использованы для разработки анкеты, выстроенной вокруг трех ключевых тем: 1) как матери видят свою роль в снижении привлекательности экстремистских идеологий, 2) к кому они обратятся в ситуации, когда испытывают растерянность, страх и тревогу, и 3) что им необходимо, чтобы эффективно распознавать и реагировать на тревожные сигналы, свидетельствующие о радикализации.

Команда, проводившая интервью, выбрала для опроса более 1000 респондентов, примерно по 200 из каждой страны. В анкете была использована шкала Лайкерта для оценки уровней согласия с 43 утверждениями и вопросами. Среди трех других тем, затронутых в данной анкете, оказались следующие: 1) Каковы источники экстремистских влияний? 2) Кому матери доверяют? 3) Что нужно матерям?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом, можно говорить о наличии консенсуса по вопросу восприятия роли матери в противодействии экстремизму. Данные интервью и опросов демонстрируют глубокую озабоченность матерей существующими рисками радикализации своих детей. Большинство матерей выразили уверенность в своих способностях изначально предотвратить увлечение своих детей

насильственным экстремизмом и распознать первые тревожные сигналы. Более того, во многих интервью матери выразили необходимость и готовность объединяться с другими матерями в борьбе с обостряющейся проблемой экстремистской вербовки.

МАТЕРИНСКИЕ СТРАХИ

Матери убеждены, что экстремистские идеи распространяются в основном через интернет, радикальных религиозных лидеров, политические организации и телевидение. Эти источники влияния не удивляют никого, но вырисовывающаяся общая картина заслуживает пояснения. Этим четырем источникам придается практически одинаковая значимость – а это означает, что в течение обычного дня молодежь оказывается под атакой радикальных сообщений с разных сторон: медиа, интернет, школы и социальные сети. Широта охвата этих источников показывает, насколько незначительно защищенное пространство в некоторых сообществах и какой уязвимой оказывается молодежь. Следовательно, широкая распространенность экстремистских сообщений, о которой говорят в исследовании матери, становится решительным аргументом в пользу такого подхода к безопасности, который основан на выработке устойчивости к экстремизму в доме и вокруг него.

Кроме того, полученные данные особенно важны еще и потому, что эта информация, собранная в частной сфере, совершенно недоступна местным властям, разведывательным службам и другим субъектам, занимающимся исследованиями терроризма. Уникальность положения матерей означает, что их точка зрения на первоначальные источники экстремистского влияния будет, скорее всего,

наиболее правильной. Как признают многие исследователи, политики и разработчики стратегий, ясное понимание того, каким образом происходит первоначальное вовлечение в экстремизм, крайне важно для эффективного противодействия радикализации у самых ее истоков. Наблюдения и оценки матерей помогают прояснить наиболее сложные, неоднозначные детали этой картины.

ДОВЕРИЕ МАТЕРИ

К кому обращаются матери, когда они переживают о безопасности и благополучии своих детей? От каких людей или организаций они ожидают поддержки? Основным ответом на этот вопрос был: другие матери (94%). Следующим в списке ответов шли отцы (91%), а за ними другие родственники (81%). Семья выступает главным источником поддержки в момент кризиса. Учителя заняли четвертое место, с уровнем доверия 79%, а местные организации оказались первыми институциями, к которым обращаются матери вне круга своего непосредственного общения. Религиозные лидеры заработали 58% доверия, что предполагает определенную двойственность. Государственные организации получили одну из наиболее низких оценок доверия: 39% у полиции, 35% армии и 34% у местных властей. Международные организации заслужили похожую низкую оценку в 36%. А национальное правительство оказалось ниже всех на шкале доверия, получив всего 29%.

Наиболее важной частью информации, подкрепленной и другими доказательствами, собранными в рамках данного исследования, стал тот факт, что в вопросе защиты своих детей матери, прежде всего, доверяют себе и другим матерям. Это имеет большое значение, потому что существующий в данное время подход к безопасности возлагает реализацию подобных мер на национальные и местные власти – то есть на две группы, вызывающие существенное недоверие. Более того, отсутствие доверия к государству – это важнейшее открытие, обнажающее дефицит доверия, существующий между частной и общественной сферой в вопросах безопасности. Эта фундаментальная проблема была недавно рассмотрена в вышедшем в 2014 г. сборнике «Терроризм и политическое насилие», в статье, озаглавленной «Стагнация в исследованиях терроризма». Данная статья доказывает, что правительство и частные граждане должны начать сотрудничать, чтобы оказать противодействие радикализации. Следовательно, выявление способов развития социальной сплоченности и доверия внутри сообществ следует считать ключевым условием в деле противодействия терроризму. Это открытие стало возможным только благодаря общению с матерями.

ЧТО НУЖНО МАТЕРЯМ?

Каким же образом матери оценивают свои потребности? Какая поддержка им необходима, чтобы защитить своих детей от радикализма? В первую очередь, полученная в рамках данного исследования информация указывает на сильную озабоченность матерей процессами

радикализации. Это стало очевидно во время проведения интервью и опроса. Из всех потребностей, включенных в опрос, 86% матерей назвали самым приоритетным повышением уровня знаний о признаках радикализации. Следующими стали: повышение уверенности в себе, тренинг родительских навыков и компьютерная грамотность. Вместе с тем, большинство матерей высказались за объединение с другими матерями, испытывающими подобные страхи, и за совместную борьбу с радикализацией.

Эти факты подводят нас к двум важным выводам. Во-первых, матери уверены в том, что они способны защитить своих детей – при условии, что у них будут необходимые знания и инструменты. Во-вторых, понимание ими своих потребностей указывает на то, что они уже ведут борьбу с радикальными влияниями и считают, что делают это недостаточно эффективно.

В целом, эти выводы свидетельствуют о наличии неотложной необходимости в более разностороннем подходе к борьбе с терроризмом, а если говорить более конкретно, то в таком подходе, который бы включал опыт и стратегическое положение матерей. В рамках превентивной парадигмы их мнения и потенциал являются ключом к развитию новых стратегий и партнерств. Это, однако, требует признания матерей ключевыми союзниками, потому что пока они остаются выключенными из этого процесса, мы теряем наиболее эффективную возможность для вмешательства. Пробел в существующей парадигме безопасности, связанный с необходимостью пресечь на корню рекрутирование, требует вовлечения и активного участия матерей.

МОДЕЛЬ ШКОЛЫ МАТЕРЕЙ

Вслед за столь важными выводами, последний этап исследования «Могут ли матери бросить вызов экстремизму» был посвящен практическому применению приобретенных знаний и разработке комплексной модели, удовлетворяющей самые важные потребности, озвученные матерями. Точнее говоря, полученные данные указывали на значительный, но не получивший должного признания потенциал матерей в борьбе с экстремизмом, для оптимизации которого была необходима особая поддержка. Опираясь на эту информацию, организация «Женщины без границ» создала модель школы матерей (ШМ), которая призвана удовлетворить вышперечисленные потребности матерей и укрепить устойчивость сообщества к терроризму, начиная с домашнего очага.

Модель ШМ основана на восприятии матерей как союзников в обеспечении безопасности, находящихся в самом сердце сообществ. ШМ ставит целью вооружить этих союзников навыками, которые помогут им стать эффективной основой устойчивости сообщества и его способности к сопротивлению. Эта модель выявляет и оптимизирует существующие ресурсы, которые прежде использовались недостаточно. По своей сути она является движением снизу, опирающимся на инициативу населения. Программа обучения, которая внедряется через

партнеров, пользующихся доверием сообществ, включает конкретные упражнения, способствующие диалогу, обмену информацией и использованию критического мышления в рамках контекстно обусловленных методов, вписывающихся в повседневную жизнь участников. Эта модель создает формализованное пространство для матерей, в котором они могут повысить свои знания о ранних сигналах радикализации и выработать стратегии, помогающие им стать эффективным барьером на пути радикальных влияний. Работая вместе, матери смогут разрушить социальные барьеры и вступить в открытый диалог о проблемах как своих детей, так и своих собственных.

Школа стала пилотным проектом в Индонезии, Кашмире, Нигерии, Пакистане, Таджикистане и Занзибаре, и по разным оценкам данная программа пользуется успехом. Матери утверждают, что участие в школе вместе с такими же женщинами, озабоченными угрозой экстремизма, повышает их уверенность в себе, улучшает родительские навыки и обеспечивает высокий уровень доверия дома и в своем сообществе. По словам одной участницы школы в Кашмире: «Обычно мы думаем, что такие обсуждения могут иметь место только среди образованных людей, элиты из общественных групп с высоким статусом. Однако сейчас, узнав больше, мы убеждены, что всегда обладали нужными навыками и умениями, но, к сожалению, они находились в спящем режиме. Мы также уверены, что сможем стать друзьями нашим детям и помочь им справиться с любыми ситуациями таким образом, чтобы у них не возникало желания прибегнуть к насилию». Результаты пилотного проекта также продемонстрировали, что программа обучения в школе матерей предоставила матерям содержательную информацию и конкретные навыки, нацеленные на более эффективную подготовку к распознаванию влияния радикальных идеологий и реагированию на них.

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ МАТЕРЕЙ

Ключевыми элементами программы являются: формирование уверенности и уважения к себе, повышение уровня знаний и понимания динамики отношений родители-дети и обучение конкретным методам противодействия радикализации. Программа обучения состоит из десяти модулей, разбитых на три этапа. В рамках данной программы участникам помогают постепенно повысить уровень своей осведомленности. Эти этапы выстроены в следующей последовательности: от себя к семье, сообществу и затем к роли матери в обеспечении безопасности.

Задача первых четырех мастер-классов состоит в совместном создании безопасной и комфортной среды, в которой можно устранить преграды и вести продуктивный диалог. Задания обучают критической саморефлексии, включая умение определять свои сильные и слабые стороны, а также анализировать свои сообщества и свои социальные роли.

Отзывы участников школы говорят о том, что данные мастер-классы отвечают этим потребностям. По словам одной матери: «Когда вы помогаете пришедшей сюда матери открыться и поделиться своей грустной историей

или поведать о своих проблемах, то буквально одно слово одобрения делает ее сильнее. Она понимает, что не одинока. Она чувствует, что ее принимают».

Переломный подростковый этап представляет собой короткий период возможностей для двух главных субъектов действия. Вербовщики-радикалы обращаются к недовольным молодым людям в период их повышенной уязвимости и привлекают их обещаниями чести, принадлежности к коллективу и рая. Но этот период также является важнейшим моментом, когда матери могут внедрить противоположные нарративы и позитивные альтернативы. На следующем этапе обучения происходит переход от проблемы преград к важности целенаправленного обучения необходимым навыкам. Его целью, прежде всего, является улучшение родительских навыков; центральную роль здесь играет образование и анализ, опирающиеся как на теорию, так и на социально-политическую реальность сообществ.

Например, одна мать объяснила, как она применила полученные знания у себя дома: «Обычно считается, что нельзя придавать большое значение детям и слушать все, что они говорят – наоборот, нужно быть строгими и воспитывать их в страхе и уважении к старшим. Однако на этих занятиях я узнала нечто совершенно другое.... Это всего лишь мнение о том, что очень важно признавать проблемы наших детей». Другая мать утверждала: «Вместо того чтобы использовать свои проблемы для оправданий, надо работать над позитивным мышлением, чтобы дети не чувствовали себя обремененными нашими проблемами и не впадали в депрессию».

На последнем этапе обучения акцент делается на том, как формировать и постоянно поддерживать устойчивость к терроризму в рамках своей семьи. Матери получают конкретное руководство по распознаванию и реагированию на ранние сигналы радикализации, включая объяснение роли интернета в распространении экстремистских сообщений, а также советы о привлечении отцов к наблюдению и реагированию на подозрительное поведение. Результатом данного этапа становится осознание угрозы радикализации и углубленное понимание собственной роли, а также умение пользоваться широким набором стратегий.

ДВИГАЯСЬ ВПЕРЕД

Данные, полученные в ходе исследования, отражают ту ключевую роль, которую матери играют в процессе реализации целевого вмешательства на стадии, предшествующей насилию. Они также являются ценным источником информации, будучи не только источником сведений о сложностях социальной и эмоциональной среды молодежи, но и своего рода зеркалом этих проблем. Матери радикальной настроенной молодежи могут поделиться своим взглядом, жизненно необходимым для формирования нового подхода к вопросам безопасности. Матери – это нить, объединяющая молодежь разного семейного происхождения, религии и политического участия. Благодаря эмоциональной связи со своими детьми матери обладают уникальной способностью выявлять общие закономерности.

Чтобы придать больше веса этой важной информации, организация «Женщины без границ» привезла группу матерей из Европы и Канады, которые хотели поделиться своим опытом и размышлениями о процессе радикализации своих детей, уехавших в Сирию. Во время стратегической встречи с официальными лицами, занимающимися вопросами безопасности, матери рассказали о характере своих детей, о проблемах и изменениях, произошедших с ними на начальных этапах процесса радикализации. Как объяснила одна мать, чей сын погиб в Сирии в 2012 г.: «Вербовщики обманывают детей, потому что говорят им, что они были выбраны, они – избранные. Это значит, что Аллах позаботится о них». Другая мать поделилась: «Мой сын был очень незрелым. Он не имел реального представления о религии и не понимал ничего в вопросах веры, поэтому он так быстро поддался радикализации». Эти матери смогли рассказать чиновникам, политикам, советникам, преподавателям и журналистам, как их детей выманили из дома и какими, оглядываясь назад, были тревожные сигналы.

Например, одна мать отметила следующее: «Открыть бутылку вина на ужин стало внезапно проблемой. Затем мы больше не могли приглашать к себе домой друзей, потому что он боялся, что они будут одеты неподобающим образом». Другая мать, говоря о своей дочери, сказала: «Она спрятала свою карточку избирателя, когда получила ее по почте. Затем она начала осуждать демократию». Оглядываясь назад, видно что эти признаки были четкими свидетельствами новых влияний, но матери объяснили, каким образом страх, растерянность и даже ложные надежды помешали им в то время понять всю серьезность ситуации. Самое главное, что матери чувствовали, что им не хватает поддержки, которая могла бы помочь спасти их детей. «Я скрывала свои переживания от всех ... я очень боялась говорить об этом.... Если бы я знала, куда можно обратиться за помощью, возможно, я смогла бы остановить своего сына». Другая мать поведала, как местные власти отказались принимать ее слова всерьез, когда она пыталась предупредить их, что ее дочь пытается отправиться в Сирию: «Во Франции власти не имеют контакта с родителями. У них нет желания, поэтому мы все, имея одинаковые цели, работаем в разных сферах деятельности и не продвигаемся вперед». И действительно, результатом этой конференции стали четко сформулированные решения, включающие улучшенную коммуникацию и сотрудничество между местными властями и семьями, а также более частое консультирование и механизмы направления на консультирование. Эти стратегии, скорее всего, зарекомендуют себя как наиболее эффективные и экономичные.

Положительные отзывы о конференции со стороны матерей, представителей правительства и сообществ подтверждают, что необходимо изучать возможности официального включения опыта матерей в обсуждение проблем безопасности.

Не только стороны, занимающиеся вопросами безопасности, нашли эту конференцию чрезвычайно информативной, но и матери вернулись домой вдохновленными

и вооруженными навыками оказания помощи семьям, находящимся в группе риска.

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Первым шагом в создании устойчивой структуры безопасности является преодоление информационного разрыва. Это достигается в значительной степени благодаря принятию во внимание опыта и точки зрения матерей на стадии до радикализации; вслед за этим, необходима разработка превентивных стратегий работы с этими ранними тревожными симптомами, а также возложение на матерей роли по внедрению этих стратегий. Ключевым элементом этого метода борьбы «снизу» является повышение возможностей матерей через развитие и укрепление их потенциала. Однако чтобы это развитие и укрепление оказало реальное воздействие на распространение насильственного экстремизма, матери должны иметь поддержку гражданского общества.

ВЫВОДЫ

Матери находятся на передовой линии фронта. Мы готовы поспорить, что их положение является принципиально более важным по сравнению даже с местными властями, чья задача состоит в реагировании, а не предотвращении процесса радикализации. Следовательно, выступая в качестве глобального общества, и не имея возможности ликвидировать бесчисленное множество причин и источников экстремистских сообщений, нашим единственным выходом остается формирование устойчивости к терроризму изнутри. Понимание внутренних, эмоциональных факторов, таких как злость, чувство обиды или нехватка целей и чувства сопричастности, оставляющих детей уязвимыми перед влиянием экстремистских идеологий, требует индивидуального внимания и поддержки человека, которому ребенок доверяет и который желает ему помочь. Насильственный экстремизм, который мы понимаем как симптом дефицита вышеназванных эмоциональных состояний, по своему существу находится за пределами действий правительств или местных властей. На самом деле, он взывает к участию всего гражданского общества.

Матери находятся в центре семейного очага, они первыми видят изменения, происходящие с их детьми, – например, злость, беспокойство и желание быть в изоляции. Они имеют уникальный доступ и бессрочную связь со своими детьми, которая остается неизменной на протяжении всех их нарастающих взаимодействий с внешним миром. Их вклад в развитие устойчивости к экстремизму, ее вплетение в ткань социальной жизни трудно переоценить. Использование превентивного потенциала матерей и создание механизмов развития и укрепления потенциала матерей в качестве главных союзников по укреплению безопасности является неотъемлемой частью эффективной и экономичной структуры обеспечения безопасности. Это трудная задача, требующая признания и поддержки. Но в итоге этих усилий в выигрыше окажутся не только матери, но и мир в целом. □

Сеть по ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛИЯ

Сеть по предотвращению насилия спонсирует семинар по контррадикализации, который проводится в немецкий мечети.

СЕТЬ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛИЯ

Описание передового опыта успешных программ дерадикализации

Джуди Корн

основатель и исполнительный директор Сети по предотвращению насилия

«Это было утомительно — я мог решать, кому жить, а кому умереть.»

«Ты просто не мог, тебе надо было повиниться, другие принимали решения.»

«Я бы сделал это. Мне было наплевать на этого человека. Я бы избил и женщину... их всех.»

«Что насчет ребенка?»

«Это не справедливо. Их слишком много.»

«Ты слышал крик ребенка?»

«Я не хотел.»

«Как ты думаешь, что чувствовал маленький мальчик, смотрящий как сражается его отец, чтобы остаться в живых?»

«Шок... ярость... беспомощность... отчаяние... страх. Но я не

Александр Брамман

инструктор и советник Сети по предотвращению насилия

жалею этих людей — ты это имеешь в виду, да?»

«Как ты думаешь, к чему когда-нибудь приведут все эти накопившиеся эмоции у мальчика?»

«В один прекрасный день он размоет кому-нибудь голову...»
Тишина.

Это диалог с занятий по индивидуальной подготовке с заключенным в Германии. Молодой человек был осужден за преступления по расовым мотивам, а также за побои, угрозы, клевету и вооруженный разбой. Его татуировки отражают правую экстремистскую идеологию: свастики, руны СС, Железный Крест. Интересным, и не таким уж редким, представляется тот факт, что первые признаки поведенческих расстройств у этого человека проявились еще в детстве. Он совершал мелкие преступления и не

вылезал из исправительных школ. Тогда же он начал разрабатывать расистскую идеологию, которая, в сочетании с преступлениями по расовым мотивам, ознаменовала не начало, как можно было бы предположить, а конец негативного развития. Упрямый, неспособный реинтегрироваться в общество, представляющий опасность для других и самого себя, он казался безнадежным случаем.

Нет недостатка в экстремистских идеологиях, которые призваны придать жизни смысл. Десятки тысяч молодых людей со всего мира отправляются в Сирию и северный Ирак, чтобы на крови построить самопровозглашенный халифат.

«Все было серьезно. Мы хотели бороться против угнетения мусульман.»

«И поэтому вы решили поехать в Сирию?»

«Там я научился пользоваться взрывчаткой и обращаться с оружием. У меня был собственный «калашников». Мои братья, которые прибыли со мной из Германии, жаждали сражений.»

«Вы хотели бороться за ваших братьев-мусульман?»

«Они постоянно твердили нам, как здорово было бы наконец зарезать тупым ножом первого встречного неверного, отрезать ему голову.»

«Тебе это нравилось?»

«Эта мысль преследовала меня, снилась по ночам. Я не был готов к этому. Мы подошли к разрушенным деревням. Среди развалин я видел мертвых людей. Меня тошнило не переставая.»

Многие из них вернулись разочарованными и травмированными. Однако радикальная идеология, которая заставила их покинуть родину, не заканчивается лишь этим отрицательным опытом.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Сеть по предотвращению насилия является неправительственной организацией экспертов, имеющих опыт в сфере предотвращения экстремизма. Начиная с 2001 г. она принимает активное участие в дерадикализации правонарушителей-экстремистов и помогает уменьшить количество идеологически мотивированных тяжких преступлений.

С годами Сеть по предотвращению насилия приобрела опыт работы с идеологически мотивированными правонарушителями и стала одним из главных авторитетов в этой области. Команда состоит из женщин и мужчин различных профессий и конфессий. Такое разнообразие является основной предпосылкой для успешной педагогической работы. Сеть по предотвращению насилия разработала новый подход под названием «педагогика ответственности» (Verantwortungspädagogik), которая позволяет команде установить диалог с людьми, примкнувшими к антидемократическим структурам, не унижая их, и помочь им реинтегрироваться в демократическом обществе.

Концепция педагогика ответственности основана на сотрудничестве, которое помогает людям развить личные качества, необходимые, чтобы вырваться из-под влияния бесчеловечных идеологий. Сотрудничество проходит

в атмосфере уважения. Люди чувствуют понимание их позиции в задаваемых им вопросах, которые в конечном итоге помогают им увидеть свою идеологию в ином свете.

Уникальный опыт и солидная репутация Сети по предотвращению насилия служат основой ее многолетнего сотрудничества с министерствами внутренних дел и юстиции ФРГ, федеральными министерствами и многими другими органами власти. Она создала Европейскую сеть по вопросам дерадикализации, является членом-основателем Европейской сети осведомленности о радикализации, учрежденной Европейской Комиссией, и сотрудничает с многочисленными европейскими неправительственными организациями в области предупреждения экстремизма и дерадикализации. Группа участвует в сравнительных исследованиях и постоянно оценивается независимой организацией с целью контроля качества. Сеть по предотвращению насилия поддерживается Академическим консультативным советом, состоящим из известных специалистов.

ПОДХОД

Чтобы справиться с радикализацией подростков и молодых людей, группа разработала трехступенчатый метод: предотвращение, вмешательство и помощь в дерадикализации для тех, кто хочет отказаться от экстремизма.

Команда, которая специализируется на работе с радикально настроенными молодыми людьми, знает, как найти общий язык с радикализированными членами, как поддержать с ними диалог, как вызвать изменения в их поведении и помочь им отказаться от расистских идеологий.

Сеть по предотвращению насилия предлагает повышение квалификации для специалистов, которые работают с теми же целевыми группами и сталкиваются со специфическими проблемами.

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Заключенные радикализированные молодые люди и экстремисты-взрослые

Программа Сети по предотвращению насилия под названием «Возьми на себя ответственность — откажись от ненависти и насилия» предлагает обучение по борьбе с насилием и специализированную подготовку для молодых людей с правоэкстремистскими тенденциями или для тех, кто находится на грани исламской радикализации, независимо от их происхождения. Для помощи несовершеннолетним преступникам предлагаются индивидуальные занятия в течение одного года после их освобождения из тюрьмы.

Важная часть программы концентрируется на семьях этих молодых правонарушителей. Их участие имеет решающее значение для процесса обучения. Проработав с семьями, в частности, с родителями, правонарушителей многих лет, коллектив Сети по предотвращению насилия приобрел большой опыт.

Начиная с 2001 г. более 900 несовершеннолетних правонарушителей из Германии с экстремистскими

тенденциями приняли участие в программе. Только 13,3% совершили повторные преступления и снова оказались в тюремном заключении, что на 68% ниже среднего уровня рецидивизма по Германии. Непрерывная оценка эффективности подтверждает высокий уровень успеха сети.

Профилактика через общественные работы

Проект «MAXIME» Berlin является еще одной программой по предотвращению межкультурного и межрелигиозного насилия, способствующей развитию толерантности и демократии. В этой дополнительной профилактической программе используются уникальные знания группы, накопленные во время работы в тюрьмах. Практический подход программы помогает на ранней стадии обратить вспять тенденции радикализации. В дополнение к обучению по борьбе с насилием, специализированной подготовке и тестированию полученных знаний, MAXIME Berlin проводит семинары для специалистов и старшеклассников.

В январе 2015 г. совместно с Центральным советом мусульман Германии и турецкой исламской общиной Нойкёльна «DITIB-Schitulik», был основан консультационный центр «BANIRA». Этот консультационный центр фокусируется на предотвращении мотивированного исламом экстремизма в мусульманских общинах. Центр «BANIRA» расположен в мечети и помогает повысить информированность и возможность предотвратить радикализацию мусульманской общины. В то же время это место, куда родители и молодые люди идут за советом.

Консультирование родителей

С 2013 г. Сеть по предотвращению насилия ведет работу в Гессе, Бавария, и Баден-Вюртемберге в рамках совместного проекта Федерального ведомства по делам миграции и беженцев под названием «Консультационный центр по вопросам радикализации — консультации для членов семьи в контексте исламизма». Проект направлен на то, чтобы помочь родителям осознать свою ответственность как наставников, улучшить навыки общения и разрешения конфликтов и создать жизнеспособные и устойчивые отношения между родителями и их детьми.

Цель заключается в том, чтобы инициировать процессы дерадикализации через стабильные отношения. Совместные усилия обеих сторон помогают укрепить эти отношения и дают возможность поговорить о своих тревогах, претензиях и чувстве беспомощности. Опыт ведущих специалистов и хорошо зарекомендовавшие себя консультационные создают атмосферу, которая помогает родителям понять, как их дети радикализировались и что они, как родители, могут сделать, чтобы наладить с ними жизнеспособные и длительные отношения. Они также понимают, что обратный процесс может занять долгое время, и трудности не исключены.

Специализированные целевые программы

В сотрудничестве с министерствами юстиции и внутренних дел Сеть по предотвращению насилия с 2007 г. активно участвует в дерадикализации исламских экстремистов по принципу персонифицированного подхода.

Летом 2014 г. в рамках проекта «Сеть предотвращения салафизма в Гессе» был открыт Консультационный центр Гессе. Задачей центра является предотвращение, вмешательство и дерадикализация молодых людей с помощью родителей и специалистов. В тесном сотрудничестве с местными правоохранительными органами предпринимаются все усилия, чтобы уменьшить количество желающих покинуть страну, помочь им отказаться от радикальной идеологии и в конечном счете способствовать дерадикализации.

Летом 2014 г. берлинский консультативный проект по предотвращению насилия «CROSSROADS» начал предлагать программы по предупреждению радикализации и по дерадикализации молодежи с правоэкстремистскими наклонностями. Работа группы нацелена на молодых людей, вставших на путь радикализации, а также она помогает уже радикализированным отказаться от насилия.

С апреля 2015 г. Сеть по предотвращению насилия принимает меры по дерадикализации совместно с Управлением внутренних дел Сената Берлина. Консультационный центр «KOMPASS» работает с исламистскими экстремистами и пытается убедить их отказаться от насилия и от участия в войне в Сирии и Ираке. Составной частью их концепции также является работа с возвращающимися лицами.

ПРОЦЕСС ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ

Цель Сети по предотвращению насилия – помочь радикализированным лиц или лицам, совершившим идеологически мотивированные преступления, отказаться от ошибочной идеологии и оставить процесс радикализации. К клиентам Сети по предотвращению насилия сети относятся правые экстремисты, люди с исламистской идеологией и радикализированные исламские экстремисты на разных стадиях радикализации, в том числе: (1) идеологизированные люди с жалобами, (2) идеологизированные люди, склонные к агрессивному поведению, (3) идеологизированные радикалы и (4) радикализированные люди с большой вероятностью проявления насилия.

Помимо превентивных действий, меры по вторичному и, что особенно важно, третичному вмешательству являются частью арсенала сети. Превентивные меры служат для укрепления толерантности к неопределенности, помогают отказаться от идеологизированной модели интерпретации, распознать первые тревожные признаки и способствовать предотвращению процессов.

Меры по вмешательству в начале процесса радикализации и работа по целевой дерадикализации применяются, чтобы вызвать у людей сомнение в своем образе жизни, основанном на идеологии, в своих взглядах на общество, целях и поступках, основанных на бесчеловечных идеологиях. Клиентам, которые пытаются найти выход, предлагается возможность отказаться от экстремистских идеологий.

Разные степени идеологизации и радикализации требуют разных подходов. Школы и службы социального обеспечения молодежи часто имеют дело с запутавшимися подростками, которые легко становятся жертвами радикализации. В центрах содержания под стражей для несовершеннолетних мишенью радикалов становятся молодые люди, которые оправдывают акты насилия идеологическими причинами, хотя их мировоззрение зачастую непоследовательно и нестабильно.

Как правило, наиболее опасны люди с непоколебимыми идеологическими взглядами. Чем сильнее их убеждения, тем более воинственными и радикальными они могут стать. В отличие от идеологизированных людей, которые действуют сгоряча, потому что их идеология позволяет им оправдывать акты насилия при определенных обстоятельствах, сильно идеологизированные люди умеют держать свои эмоции под контролем и используют насилие в качестве средства для достижения цели. Причины радикализации часто трудно определить, и сам процесс может или занять годы, или быстро усугубиться. Вербовка в экстремистские группы происходит в учреждениях социального обеспечения молодежи, школах, общинах, исправительных учреждениях и в интернете.

ПРИНЦИПЫ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

Дерадикализация предусматривает индивидуальный подход, в зависимости от человека и степени его радикализации. Однако существуют общие принципы, которые определяют, насколько успешными будут усилия по дерадикализации.

1. Эффективное предотвращение и дерадикализация зависят от возможности диалога между экстремистом и специалистом по дерадикализации. Речь идет в первую очередь об установлении доверия, а не об использовании правильных аргументов. Нельзя возражать в ответ на заявления экстремистов, противостояние только приносит им удовлетворение. Если вы не оказываете сопротивления, если вы не поучаете и не пытаетесь использовать убедительные аргументы, дверь откроется, и диалог станет возможным. Вместо полемики, которая только укрепляет процесс радикализации посредством контраргументов, нужно просто задавать правильные вопросы о восприятии, мировоззрении, убеждениях, ценностях и поведении. Диалог и долгосрочные рабочие отношения открывают путь для вопросов и самоанализа.

Причины радикализации, как и сами люди, разные, и каждый случай должен рассматриваться независимо от других. Однако опыт показывает, что в большинстве случаев молодые радикалы ищут ответы на вопросы, занимающие их умы. Побудить их признаться в этих мыслях, предложить альтернативные интерпретации, а затем задать собственные вопросы — все это воспринимается как раздражитель и разрушает радикальные стереотипы мышления.

В свете этого целью является поощрение независимого мышления и индивидуального анализа, а не бездумная замена бесчеловечной идеологии на общечеловеческие ценности.

2. Одним из ключевых факторов являются отношения. Людям, которые чувствуют пренебрежение не видят смысл в своей жизни, нужен кто-то, с кем можно поговорить, кто заинтересован в них самих, а не только в их радикализации. Они должны почувствовать, что их ценят. Это является предварительным условием для выработки уверенности в себе, независимости и личной ответственности.

3. Правоохранительные меры, которые не включают меры по дерадикализации и реабилитации, потеряют свой эффект, как только преступник освободится из тюрьмы. Заключение: Посадите их в тюрьму на всю жизнь или дайте им шанс измениться. В противном случае многие выйдут на свободу в высшей степени радикализированными. Это горький урок, как доказали события в Брюсселе, Париже и Копенгагене.

4. И, наконец, последнее замечание: Террористическая организация, называющая себя Исламским Государством, является самой сильной террористической группой за всю историю, и его появление может вдохновить молодежь по всему миру. Больше, чем когда-либо, нам необходимо тесное сотрудничество профессионалов — исследователей, медиа-экспертов, специалистов по дерадикализации, служб безопасности — и государственных должностных лиц. Мы все имеем необходимый опыт в своей области и должны быть готовы поделиться своими знаниями и тесно сотрудничать друг с другом, чтобы справиться с проблемой радикализации и спасти жизни. □

ТЕРРОР С ЖЕНСКИМ ЛИЦОМ

Европейские женщины, примкнувшие к ИГИЛ в Сирии и Ираке, представляют собой потенциальную угрозу после возвращения

Д-р Анита Пересин, старший советник Управления Национального Совета Безопасности, Республика Хорватия

Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) привлекло к себе большое внимание благодаря своему варварскому отношению к женщинам, их систематическому унижению и жестокому обращению, включая официально санкционированное физическое и сексуальное насилие и рабство на подконтрольной территории. Несмотря на это, в последнее время более 550 мусульманских женщин покинули западные страны, чтобы совершить «хиджру» (арабское слово, означающее «исход», «переселение») в недавно провозглашенный «халифат». Эти женщины составляют около 10% всех новобранцев ИГИЛ из западных стран. Помимо этого, власти западных стран постоянно сообщают о новых арестах женщин, задержанных в аэропортах по подозрению в попытке отправиться в Сирию или заявляющих в социальных сетях о своем желании совершить паломничество.

Понимание мотивов примкнуть к ИГИЛ и важности опыта, полученного на ее подконтрольной территории, необходимо, чтобы оценить способность некоторых женщин ИГИЛ стать террористами, которых подстрекают и готовят к совершению насилия в «Исламском государстве» или в западных странах, в которых они проживают. Женщины, которые успешно прошли через различные этапы сложной модели радикализации иностранных боевиков, потребуют особого подхода в случае их возвращения в родные страны — явление, которое должно найти отражение в программах контррадикализации и контртерроризма.

Кто эти женщины-новобранцы?

Невозможно создать профиль женщин, подверженных риску радикализации «Исламским Государством», на основе возраста, местоположения, этнической принадлежности, семейного положения или религиозной принадлежности. В основном это женщины в возрасте от 16 до 24 лет. В большинстве случаев они являются потомками мусульманских иммигрантов во втором или третьем поколении, однако также растет число принявших ислам. Как правило, значительное число имело хорошие шансы на получение образования и успешную жизнь на Западе и происходит из благополучных нерадикализованных семей с умеренными взглядами.

Важно определиться в том, как называть западных женщин, примкнувших к ИГИЛ, учитывая их мотивацию и место в Исламском государстве. Должны ли мы рассматривать их как наивных и манипулируемых жертв, «мухаджират» (женщин, которые совершили хиджру), иностранных женщин-боевиков или как женщин-террористов?

Хотя многие террористические организации использовали женщин для совершения террористических актов, особенно в качестве террористок-смертниц, нет свидетельств того, что ИГИЛ поступает таким же образом, хотя такое использование женщин не запрещается. Широкое определение иностранных боевиков как неграждан, которые путешествуют в зоны конфликтов для участия в экстремистской деятельности преимущественно по религиозным и идеологическим соображениям, может

Суд над Дженнифер Винченцой М. и другой женщиной и мужчиной по обвинению в сборе средств для ИГИЛ и поддержке терроризма, Дюссельдорф, Германия, январь 2015 г. ЕРА

применяться и по отношению к этим женщинам-мигрантам из стран Запада, поскольку многие из них по прибытии в Сирию или Ирак учатся пользоваться оружием и были замечены с «калашниковым» в руках. Однако строгая интерпретация шариата запрещает женщинам участвовать в боевых действиях, и пока нет достаточных данных об использовании женщин ИГИЛ в этой роли.

С точки зрения самоидентификации мусульманские женщины, прибывшие в «халифат», называют себя «мухаджират», что указывает на недовольство предыдущей социальной средой на Западе, желание переехать в место идеального совершенства (халифат) и религиозную мотивацию стремления к переменам. Независимо от того, как подростки понимают идеологию ИГИЛ, концепцию халифата и роль женщин в нем, организация также использует наивных и легко манипулируемых девушек для определенной роли на подконтрольной территории, заставляя их принять идеи, которые они часто не могут четко понять.

С учетом вышеупомянутых ограничений невозможно распространить ни одно из перечисленных выше

определений на всех западных женщин-мигрантов без исключения. Точное определение будет зависеть от их мотивации, роли и деятельности на территории, контролируемой ИГИЛ. Несмотря на то, что трудно дать количественную оценку степени отчуждения женщин-мигрантов в их странах проживания, эта тенденция вызывает значительную озабоченность, и вопрос, что же заставляет западных женщин переехать в раздираемую войной зону и присоединиться к пользующейся дурной славой террористической группе, требует дальнейшего изучения.

Мотивации

Женщины присоединяются к ИГИЛ по целому ряду причин: религиозным, идеологическим, политическим и личным. Во-первых, женщины реагируют на призывы лидера ИГИЛ Абу Бакр аль Багдади помочь создать условия для роста и нормального функционирования недавно провозглашенного государства, в котором многие женщины видят возможность принять участие в процессе государственного строительства и создания нового

общества, разительно отличающегося от «декадентского и морально коррумпированного западного общества, которое не имеет никакого уважения к женщинам». С учетом этого женщины думают о присоединении к государству, а не террористической группе, и рассчитывают на важную роль в создании нового, идеологически безупречного государства, где они могли бы жить «достойно» по строгим канонам шариата.

Примкнувшие по политическим причинам полагают, что они участвуют в гуманитарной миссии, чтобы облегчить страдания сирийцев, увиденные ими на ужасающих фотографиях конфликта. Эти причины, вместе с чувством отчуждения и неравенства, расизмом, религиозными ограничениями, ксенофобией и негативным отношением к мусульманским иммигрантам на Западе, используются рекрутерами ИГИЛ в ответ на чаяния мусульман жить и практиковать свою религию в более благоприятной обстановке.

Когда речь заходит о личных причинах, женщины приводят несколько доводов: жажда приключений, чувство отчуждения, неудовлетворение своей жизнью, поиск альтернатив, разочарование в отношениях и подростковый бунт. Как и в случае с некоторыми мужчинами, отдельные женщины испытывают скуку, и их привлекает возможность быть частью движения, претендующего на историческую значимость. Других манит перспектива выйти замуж за иностранных боевиков, в которых они видят героические, жертвенные фигуры.

Мотивация женщин-мигрантов также меняется со временем. Те, кого изначально привлекал определенный набор факторов, могли постепенно начать думать по-другому, основываясь на полученном опыте. Другие приняли на себя роли, отличные от тех, которые они ожидали после первоначального воздействия кампании ИГИЛ в социальных сетях.

Кампания в социальных сетях

Кампания, сфокусировавшая все усилия на вербовке иностранных боевиков, может считаться самой эффективной из всех когда-либо проводившихся международными террористическими группами. Рекламная кампания, тщательно спланированная и проведенная на многих языках, показала женщинам, уже присоединившихся к группе, с целью продемонстрировать лучшие, по сравнению с Западом, условия материальной и духовной жизни женщин ИГИЛ.

Отдельные сторонницы, получившие возможность принять участие в создании и распространении нарратива, вели официальную пропаганду о победах в сражениях и идеологии ИГИЛ, а также регулярно делились личным опытом жизни в группе. Показывая их в обычной повседневной жизни, например, готовящими пищу, жарящими блины, играющими с котятками или размещающими онлайн фотографии романтических закатов в Сирии, интернет-промоутеры изображают позитивную и привлекательную для потенциальных последовательниц картину жизни под властью ИГИЛ, даже если она и не соответствует

действительности.

Публикации в социальных сетях также дают целый ряд практических и мотивационных советов и наставлений для потенциальных мигрантов. Они советуют, как путешествовать, что брать и что не брать с собой, как общаться с семьями, оставшимися на родине, и как выбрать различные роли в «Исламском Государстве», описывая при этом обязанности домохозяйки и координатора. Женщин учат не только готовить блюда из книги рецептов ИГИЛ, но и пользоваться оружием, оказывать первую медицинскую помощь, работать с компьютерными программами проектирования и редактирования для распространения пропаганды ИГИЛ.

Впервые в истории экстремистская организация дает четкие наставления женщинам, подготавливая их к «чести джихада». Это вызывает вопрос, действительно ли ожидания женщин соответствуют реалиям жизни на территории, контролируемой ИГИЛ.

Жизнь под властью ИГИЛ

Из пропаганды ИГИЛ становится ясно, что главной приманкой для мусульманских женщин, проживающих на Западе, является возможность стать женой боевика ИГИЛ и матерью нового поколения террористов. Кроме того, женщины необходимы для внутренних вспомогательных ролей, таких как приготовление пищи и кормление солдат, а также для занятия профессиональных должностей, оставшихся не заполненными мужчинами, для контроля гражданского населения и вербовки новых сторонников.

Чтобы тысячи западных боевиков не покидали территорию ИГИЛ, группа разработала стратегию по их удержанию с помощью рабочих мест, дома и семьи. В дополнение к обещанной зарплате им также предлагают жену, и часто не одну. По-видимому, западные женщины-мигранты, которые охотно соглашаются выйти замуж за иностранных боевиков ИГИЛ, считаются лучшими матерями и более преданными сторонницами идей экстремистов по сравнению с местными женщинами, которые неохотно соглашаются на брак с иностранцем. Западные боевики также отдают предпочтение западным женщинам, которые ближе к ним в культурном и языковом отношении.

Тот факт, что эти мусульманские женщины покинули Запад, также демонстрирует их убеждение в превосходстве идеологии «Исламского Государства» над западным мировоззрением. ИГИЛ рассматривает присутствие западных женщин в своих рядах как признание ее власти и идеологии по всему миру. Все, что мы знаем о реальной жизни западных мусульманских женщин на территории, контролируемой ИГИЛ, в основном взято из сообщений в социальных сетях.

С одной стороны, вербовщицы и интернет-промоутеры ИГИЛ подчеркивают свою удовлетворенность и утверждают, что все функционирует, как в нормальном обществе. Они сообщают, что с ними обращаются лучше, чем на Западе, и говорят о чувстве принадлежности. С другой стороны, известны свидетельства тех, кому удалось

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ИЗВЕСТНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА ТЕХ, КОМУ УДАЛОСЬ ВЫРВАТЬСЯ ИЛИ НАЛАДИТЬ КОНТАКТ С СЕМЬЯМИ В ОТЧАЯННОЙ ПОПЫТКЕ ПОПРОСИТЬ О ПОМОЩИ В ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ. ОНИ ГОВОРЯТ ОБ УЖАСНЫХ ИСПЫТАНИЯХ И ПОНИМАНИИ ТОГО, ЧТО СОВЕРШИЛИ САМУЮ БОЛЬШУЮ ОШИБКУ В СВОЕЙ ЖИЗНИ, БУДЬ ТО В СИЛУ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ СО СТОРОНЫ МУЖЕЙ ИЛИ НЕДОВОЛЬСТВА СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ В ИГИЛ.

Эта 22-летняя француженка была завербована ИГИЛ в тематическом онлайн-чате и позднее вышла замуж за боевика. После побега ее задержали в Турции и выслали во Францию.

AFP/GETTY IMAGES

вырваться или наладить контакт с семьями в отчаянной попытке попросить о помощи в возвращении домой. Они говорят об ужасных испытаниях и понимании того, что совершили самую большую ошибку в своей жизни, будь то в силу жестокого обращения со стороны мужей или недовольства своей жизнью в ИГИЛ. Появились новые разочарования, в том числе жалобы на запрет на участие в боевых действиях, нужду после смерти супруга и суровые условия окружающей среды в Сирии.

Однако нет никаких признаков того, что данные и изображения хороших условий жизни, опубликованные в социальных сетях, являются полностью ложными или вымышленными и не отражают реальность, с которой сталкиваются многие западные женщины, или что в целом женщины не удовлетворены своей жизнью. Очевидно, что каждая женщина имеет уникальный опыт жизни в «Исламском Государстве», и ее уровень удовлетворенности зависит от обращения с ней окружающих, в

первую очередь мужа, а также ее способности корректировать свое поведение в соответствии с шариатом.

Даже при хорошем обращении женщины вынуждены вести абсолютно другой образ жизни, чем на Западе, в отношении выбора одежды, ограничений на передвижение и прочих общественных факторов, определяющих их поведение, особенно если они не замужем. Согласно пропаганде ИГИЛ, одиноких женщин принимают с гостеприимством и селят в женских общежитиях с гарантированным ежемесячным пособием, но предполагается, что они вступят в брак вскоре после прибытия в Сирию. Тем не менее многие онлайн-рекрутеры ИГИЛ открыто советуют устроить свой брак до прибытия в Сирию или Ирак. Необходимость найти подходящего мужа является важным предварительным условием для облегчения их положения.

Прибытие в район, контролируемый группой, не означает, что жизнь «мухаджират» станет легкой.

Женщины в чадре разговаривают в саду в сирийской провинции Ракка, контролируемой ИГИЛ, в марте 2014 г. ИГИЛ ввел широкие ограничения на личные свободы, особенно в отношении женщин, которые должны следовать строгим правилам в общественных местах или понести наказание. РЕЙТЕР

Ожидаемые трудности в браке и повседневной жизни представлены как испытание Аллахом терпения и веры женщины.

Некоторые женщины объяснили, что местное население не всегда хорошо принимает иностранцев, и рассказали о проблемах с коренными жителями, которые, как правило, настроены недружелюбно. Они сообщают о случаях жестокого обращения и дискриминации в таких местах, как больницы. Лучшие условия жизни и льготы, которыми пользуются иностранные боевики, являются причиной разногласий и недовольства среди местного населения и осложняют отношения. Дополнительная напряженность может быть вызвана неоправданными ожиданиями некоторых западных женщин. Пропаганда ИГИЛ в основном показывает женщин с оружием, но вместе с тем наслаждающихся традиционной женской деятельностью.

К тому же встает вопрос, действительно ли женщины, представлявшие себе участие в боевых действиях так, как изображается в социальных сетях, довольны строгими правилами и своей ограниченной ролью. Роль женщин в ИГИЛ наиболее ясно предписывается самой организацией. В документе на арабском языке, размещенном на одном из экстремистских форумов в январе 2015 г., объясняется, в противоположность английскому варианту, предназначенному для западных пользователей, что основная роль женщин, по версии шариата ИГИЛ, сводится к семье и воспитанию нового поколения террористов. С другой стороны,

этот манифест не исключает роли женщин в боевых действиях, но разрешает ее только в крайних случаях, таких как нападение противника, отсутствие мужчин или фатва имама. Учитывая угрозу, которую женщины ИГИЛ могут представлять для Запада по возвращении, важно определить их отношение к насилию и их намерение участвовать в боевых действиях.

Склонность к насилию

В своих сообщениях, опубликованных в социальных сетях, женщины ИГИЛ поддерживают и прославляют жестокость и насилие по отношению к врагам, призывают к обезглавливаниям и оправдывают такую жестокость своим видением исламских законов, или же выражают желание собственноручно совершить насилие. Некоторые женщины также демонстрируют воинственность и выражают готовность стать мученицей в качестве боевика или террориста-смертника.

Несмотря на такие высказывания, интернет-промотеры ИГИЛ выражаются предельно ясно. Как сказал один из них: «Женщины могут получить больше „аджр“ [награда], тратя годы бессонных ночей на воспитание детей с благими намерениями и во имя Аллаха, чем за мученичество». Хотят ли женщины бороться за ИГИЛ или нет, «для наших сестер это совершенно невозможно в настоящее время. «Иншалла» в будущем (на все воля Аллаха)».

Размещенные в интернете фотографии и заявления свидетельствуют о том, что некоторые женщины

обучаются пользоваться оружием, но, предположительно, только в целях самообороны. Члены двух женских бригад, «Аль-Ханса» и «Умм-эль-Райан», ответственных за патрулирование улиц, также вооружены. Они сопровождают боевиков-мужчин на контрольно-пропускных пунктах и обыскивают женщин во время местных рейдов, ищут боевиков, которые могут скрывать свою внешность под чадрой или никабом, и следят за соблюдением строгих правил ИГИЛ в отношении одежды и морали.

Бригада «Аль-Ханса», созданная в городе Ракка в феврале 2014 г. и состоящая в основном из британских женщин-мигрантов, известна в средствах массовой информации своей жестокостью к женщинам, которые нарушают строгие моральные нормы группы. Ее члены были обвинены в применении жестоких методов наказания, в том числе в 15 случаях обезображивания женских лиц кислотой за отказ носить никаб и в пытках зажимом с шипами за кормление грудью в общественном месте.

Основной ролью этих женских бригад считается строгий контроль за поведением людей и нагнетание атмосферы страха и покорности, необходимой для установления авторитарного правления на контролируемой территории и обеспечения гражданского повиновения. Такие расширенные роли будут соответствовать ожиданиям некоторых женщин, давая им больше власти, но и делая их более опасными для Запада, если и когда они вернутся домой.

Будущее женщин ИГИЛ

Ключевым является вопрос, какое будущее ждет западных женщин ИГИЛ, особенно если так называемое Исламское государство потерпит крах и группа потеряет контроль над своей основной территорией. Разочарованные, утратившие все иллюзии и, скорее всего, осознающие свою ошибку, некоторые женщины потеряют интерес к насильственному экстремизму.

Будущие действия большинства западных женщин-мигрантов будут тесно переплетаться с планами их мужей и с будущим ИГИЛ как организации или как территории провозглашенного халифата. Если последняя потерпит крах, то многие из оставшихся убежденных приверженцев мирового джихада, скорее всего, будут стремиться помочь готовым к борьбе мусульманам выступить на других фронтах, на которых ИГИЛ, возможно, уже нашла себе новых союзников. Других может удерживать от возвращения в родные страны страх перед арестом; они будут искать другие места для жизни и продолжения своей миссии.

Некоторые западные мигранты попытаются принять на себя более радикальные функции, если обстановка начнет складываться не в пользу Исламского государства. Другие сценарии предусматривают более активную роль для женщин ИГИЛ на родине — в качестве рекрутеров, координаторов или непосредственных исполнителей актов насилия. Поражение ИГИЛ может укрепить их приверженность и побудить к

продолжению экстремистской борьбы дома. Мотивация женщин ИГИЛ, вместе с военной подготовкой, полученной в Ираке или Сирии, и опытом жизни в зоне военных действий, заставляет рассматривать их как потенциально серьезную угрозу для безопасности Запада, при условии их возвращения домой.

Особое внимание следует обратить на детей, которые выросли в халифате, так как они были свидетелями тех же сцен насилия, подверглись той же идеологической обработке и были обучены обращению с оружием, как и их родители. Некоторые женщины уже опубликовали в социальных сетях угрозы Западу, обратившись с призывом совершать теракты на внутреннем фронте.

Однако не все женщины, сочувствующие ИГИЛ, активны в социальных медиа, и это делает их менее заметными для служб безопасности. По этой причине они могут представлять собой еще более серьезную угрозу безопасности. В отличие от тех, кому удалось примкнуть к группе, подвергнувшись радикализации женщины, которые не совершили хиджру и не имеют военной подготовки, могут быть обучены для исполнения простых атак против незащищенных и легких целей.

Заключение

Объяснение причин, по которым все большее число женщин-мусульманок, проживающих на Западе, покидает свои страны и присоединяется к ИГИЛ в Ираке и Сирии, является сложной задачей и зависит от сочетания различных мотивационных факторов и ожиданий. ИГИЛ, со своей стороны, имеет очевидные стратегические причины для привлечения западных женщин, учитывая их значение для будущего движения. Тем не менее, реалии жизни в «халифате» для многих женщин не соответствуют ни романтизированной и утопической картине, представленной онлайн, ни их надеждам на какую-либо важную военную роль.

Принимая во внимание их сильную мотивацию, вовлеченность на данный момент и потенциальную будущую роль, западные последовательницы ИГИЛ могут представлять значительную угрозу безопасности для Запада. Одни вернутся разочарованными и, по-видимому, легко реинтегрируются в общество. Те, кто прошел военную подготовку и намеревается продолжать играть активную роль в глобальной экстремистской сети, могут представлять более значительную угрозу как потенциальные исполнительницы терактов, готовые выступить против своих стран или вдохновить на это других. За этой группой следует наблюдать, оценивать степень ее риска, классифицировать и соответственно с ней обращаться.

По состоянию на середину 2015 г. западные женщины ИГИЛ не представляли прямой угрозы Западу. Тем не менее мы не можем исключить возможности изменения их роли в будущем. Как заметила Умм Убайда, одна из самых известных онлайн-рекрутеров ИГИЛ: «Наше время может прийти скоро». □

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
**НАСИЛЬСТВЕННОГО
ЭКСТРЕМИЗМА**
В НИГЕРИИ

МАТЕРИАЛ ФОНДА «CLEEN»

Валкамия Ахмаду

Вспышка беспорядков, сотрясающих северо-восточную геополитическую зону Нигерии, является следствием деятельности террористической группы «Джамаату ахлис Сунна Лиддавати валь-Джихад», так же известной как «Боко Харам», что позволяет экспертам провести параллель с исламским экстремизмом, охватившим Сирию, Ирак, Тунис, Сомали, Афганистан и ряд других стран. Как любая развивающаяся демократия, Нигерия не застрахована от проблем. Вполне закономерно, что в стране с населением 170 млн. жителей, принадлежащих к широкому этническому, культурному и религиозному спектру, волнения и противостояние являются частью политического ландшафта.

За 16-летний период перехода Нигерии к демократической модели государства успешность деятельности правительств начала определяться их способностью

решать проблемы, вызванные определенными конфликтами. Эти проблемы варьируются от контроля за использованием ресурсов в дельте реки Нигер до межобщинных и этнорелигиозных конфликтов практически во всех уголках страны, и включают в себя похищения людей, вооруженные ограбления и распространение стрелкового оружия.

Например, бывший президент Олусегун Обасанджо, избранный в 1999 г., начал борьбу с боевиками в дельте Нигера, а также с похищениями людей и вооруженными ограблениями в юго-восточной и юго-западной зонах Нигерии. Его преемник Умару Муса Яр-Адуа, ставший президентом в 2007 г., продолжил в том же духе. Он боролся против боевиков в дельте Нигера, стремился заключить мир путем создания программы амнистии и противостоял первым выступлениям «Боко Харам». Следующий президент

Нигерийские охотники в столице штата Адамава принимают участие в операции против экстремистской группы «Боко Харам» в декабре 2014 г.

AFP/GETTY IMAGES

Гудлак Эбеле Азикиве Джонатан унаследовал все эти кризисы, но борьба с «Боко Харам» стала приоритетом его администрации..

ИСТОРИЯ

Появление «Боко Харам» в начале 2000-х гг. было равносильно фитилию, поднесенному к пороховой бочке. Ее идеология была проста: «Западное образование - это грех», значит, импортируемое с Запада образование зачастую отрицает местную систему культурных ценностей и убеждений. Следовательно, распространение идей западной культуры рассматривается как угроза культурным нормам. Бывший лидер «Боко Харам» Мохаммед Юсуф был харизматическим проповедником, и его проповеди быстро завоевали популярность и привлекли различных последователей, от элиты и профессионалов до бедной молодежи. Юсуф обеспечил своих боевиков мотоциклами и предоплаченными телефонными картами, что помогало ему в сборе информации. Выступления против полиции и политической коррупции привели к появлению сильной базы приверженцев.

После смерти Юсуфа в 2009 г. группа под руководством Абубакара Шекау перешла от внезапных атак с применением гранат к прямой конфронтации против органов безопасности с использованием террористов-смертников и самодельных взрывных устройств. Помимо человеческих жертв и уничтожения имущества, в Нигерии также наблюдается резкое увеличение числа внутренне перемещенных лиц — около 2,1 млн. человек после окончания гражданской войны, согласно докладу Национального агентства по чрезвычайным ситуациям, подготовленному в июле 2015 г.

Попытки администрации Джонатана принять жесткие меры против «Боко Харам» подверглись резкой критике за их неэффективность. Недавние успехи группы, о которых свидетельствует наращивание ее военного потенциала и захват военных баз с запасами оружия, воспринимаются как усиление ее позиций. Сфера влияния группы, первоначально ограниченная Нигерией, теперь охватывает Камерун, Чад и Нигер и распространяется до Исламского государства Ирака и Леванта.

Исходя из вышесказанного, очевидна необходимость удвоить усилия по борьбе с боевиками, особенно когда они пытаются привлечь безработное и необразованное население, погрязшее в нищете, предлагая так называемую лучшую альтернативу.

ТРУДНОСТИ

Поляризация подходов предыдущих администраций к решению кризиса способствовала росту «Боко Харам». Многие считали, что боевики финансировались с целью дестабилизировать администрацию Джонатана. Известие о похищениях девочек в городе Чибок было встречено с сомнением. Только под внутренним и международным давлением правительство было вынуждено принять меры. Мы все еще пытаемся определить точное количество похищений с начала кризиса. Авторитет армии Нигерии был поставлен под вопрос, когда такие проблемы, как недостаточное финансирование и отсутствие оборудования и

профессиональной подготовки офицерского состава, начали негативно сказываться на моральном духе и мотивации в борьбе с боевиками.

Кинетический подход правительства Джонатана включал в себя развертывание военного персонала, создание многонациональных объединенных оперативных сил и последующее объявление чрезвычайного положения в штатах Адамава, Борно и Йобе. Правительство также применило «мягкий» подход в борьбе с терроризмом и осуществило следующее:

- утвердило национальную контртеррористическую стратегию и стратегию национальной безопасности;
- открыло школы для альмаджери в отдельных северных штатах;
- создало фонд поддержки жертв для оказания помощи тем, кто пострадал от войны;
- привлекло к уголовной ответственности подозреваемых в военных преступлениях;
- приняло Закон о предупреждении терроризма, дополненный в 2013 г.;

Однако после объявления войны результаты оказались незначительными. Предлагаемый бюджет обороны на 2015 г. в сумме 4,8 млрд. долл. США составляет 20% национального бюджета, и у многих вызывает сомнение способность правительства установить прочный мир в регионе.

Судя по всему, при нынешней администрации президента Мухаммаду Бухари война против экстремистов активизируется, и доверие к армии Нигерии восстанавливается. Ведущую роль играют инициативы Начальника штаба армии Нигерии, который, похоже, одерживает верх в войне. Некоторые успехи, отмеченные в середине 2015 г., включают уничтожение учебных лагерей боевиков, перехват и ликвидацию продовольственного снабжения, а также массовые аресты поставщиков сильнодействующих наркотиков для группы. Кроме того, армия отвоевала большую часть территории, контролируемой экстремистами. Однако из-за новой тактики группы в отношении использования террористов-смертников маловероятно, что удастся покончить с экстремистами в трехмесячный срок, установленный президентом.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНДА CLEEN

Фонд «CLEEN», неправительственная организация, ранее известная как Центр образования для правоохранительных органов, начала ряд проектов, чтобы собрать эмпирические данные о причинах беспорядков в северо-восточной зоне страны. Результаты исследований послужат для экспериментальных коррекционных программ, направленных на устранение сопутствующих факторов, формирование политики, основанной на фактах, и правозащитную деятельность.

В 2013 г. фонд, миссия которого заключается в поддержке общественной безопасности и доступа к правосудию, был первой организацией, начавшей углубленное исследование по радикализации молодежи в северной Нигерии под названием «Почему молодежь выбирает „Боко Харам“». Исследование охватывает шесть штатов на севере Нигерии, в том числе четыре штата (Борно, Йобе, Кадуна и Кано), пострадавшие от многочисленных атак, а также и

Женщины и дети принимают пищу в штаб-квартире нигерийской армии после освобождения из лагерей «Боко Харам» в Майдугури, штат Борно, в июле 2015 г. AFP/Getty Images

относительно мирные штаты Гомбе и Сокото, которые остались незатронутыми атаками «Боко Харам». Выводы исследования помогли добиться ряда значительных успехов, включая улучшение понимания вовлеченными сторонами коренных причин беспорядков. Она также способствовала развитию правительственной программы «мягкой» силы – несиловых методов борьбы с насильственным экстремизмом. Эта программа была разработана канцелярией советника по национальной безопасности в марте 2014 г. Исследование было принято службами безопасности для сравнительного анализа. Некоторые из заключений включают в себя:

- Незнание ислама. Опросы во всех штатах единодушно показали, что незнание учения ислама является основным фактором, влияющим на принятие экстремистских религиозных убеждений, особенно среди молодежи. Выяснилось, что независимые и странствующие проповедники, выдающие себя за исламских теологов, нередко находят среди впечатлительной молодежи легкие мишени для губительной идеологической вербовки. В Борно, например, 93,2% респондентов выразили мнение, что незнание всего учения их религии является фактором, влияющим на принятие молодыми людьми экстремистских религиозных взглядов. В Кано и Сокото соответственно 37% и 33,2% респондентов считают, что незнание всего учения их религии является фактором, способствующим распространению экстремистских религиозных взглядов среди молодежи.
- Безработица и бедность. Безработные и бедные по-прежнему являются маргинализированными и чрезвычайно уязвимыми группами, настроения которых негативно отражаются на мире и безопасности в Нигерии. В Борно, например, высокие показатели безработицы и бедности были определены как вторая по значимости причина вовлеченности молодежи в насилие на религиозной почве. Большая армия безработных молодых людей и «альмаджири» — нищих детей — представляет собой сегмент нигерийского населения с малооперспективным будущим, следовательно, не

защищенных от социальных потрясений, религиозных конфликтов и насильственного экстремизма.

- Плохое воспитание детей. Растущее число детей без адекватного родительского надзора способствовало росту молодежного экстремизма в северной части Нигерии. Широко распространенная бедность способствовала увеличению числа «альмаджири». Большая часть этих детей живет в ужасных условиях, бродяжничая и выпрашивая милостыню, или же торгуя вразнос в крупных городах страны. Регионы Борно и Йобе стали местом самых худших случаев молодежного экстремизма.

ЖЕНЩИНЫ ПРЕДОТВРАЩАЮТ ЭКСТРЕМИСТСКОЕ НАСИЛИЕ

«Женщины предотвращают экстремистское насилие» (WPEV) в Нигерии является флагманским проектом Американского института мира в сотрудничестве с фондом CLEEN. Он определяет и номинирует местные организации гражданского общества (ОГО) в штатах Кадуна и Плато на обучение по следующим параметрам:

- объяснение радикализации и ее предупреждение;
- навыки, необходимые для предотвращения экстремистского насилия;
- укрепление доверительных отношений населения с местной полицией;
- создание собственного плана WPEV (адаптация ОГО под местные требования).

Форум предоставил ОГО возможность обсудить некоторые проблемы, с которыми они сталкиваются, например укрепление доверия к правоохранительным органам. В результате дискуссии о сотрудничестве и укреплении рабочих отношений правоохранительные органы и ОГО обязались:

- поддерживать непрерывный диалог в сфере охраны общественного порядка для построения доверия между полицией и общественностью;
- развить межведомственное сотрудничество с общественностью;
- улучшить взаимодействие между полицией и общинами в сфере профилактики преступлений и предупреждения конфликтов;
- разработать информационно-разъяснительные программы касательно реформ в полиции;
- привлечь общественность к подготовке полицейских;
- поддерживать регулярные каналы для жалоб;
- обеспечить работу служб экстренной связи, в том числе, службы экстренной помощи.

Женщины продолжили свою работу и провели семинары для ОГО в других штатах. Они также оказывали быструю помощь, особенно в случаях с маленькими детьми, склонными к экстремизму. Благодаря форумам для обсуждения вопросов безопасности, касающихся всего государства, укрепилось сотрудничество с местными правоохранительными органами.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Предметом следующего исследования фонда CLEEN стало отношение между управлением и безопасностью, на

примере того, как качество управления влияет на безопасность в шести штатах северо-восточной зоны: Адамава, Баучи, Борно, Гомбе, Тараба и Йобе. Целью было создание платформы восходящего типа управления на основе конструктивного взаимодействия при возможности граждан призвать правительство к ответу за свои действия. Некоторые из выводов были аналогичны результатам исследования по проблемам радикализации молодежи. К определяющим факторам конфликта относились безработица, коррупция государственного сектора, социально-экономический кризис, племенные и религиозные споры, используемые правительством и политиками для культивирования атмосферы нестабильности, а также чрезмерная толерантность к религиозным проповедникам, нерегулируемая деятельность которых редко становится темой дискуссии в силу чувствительности нигерийцев к религиозным вопросам.

Главные методы вовлечения общественности, предложенные фондом CLEEN, включают в себя обсуждение первостепенных проблем, объединяющих заинтересованные стороны. После завершения исследования, во время двухдневного саммита в Гомбе, CLEEN организовал совместно с программой стабилизации и примирения Нигерии контрольный семинар для анализа результатов и определения дальнейших действий.

Фонд CLEEN подготовил подготовительные и менторские программы для устранения выявленных критических пробелов. Одной из таких программ является определение защитников прав человека в северо-восточной зоне Нигерии. Целью проекта является:

- предоставить управлениям по работе с персоналом возможность сообщать о нарушениях прав человека и позволить самим жертвам высказываться о влиянии беспорядков на жизнь общин;
- повысить информированность о нарушениях прав человека в общинах и поощрять требования относительно правосудия.

Участники проекта начали проверять, документировать и анализировать данные и бороться с нарушениями прав человека. Для создания закрытой сети защитников прав человека результаты исследований были предоставлены в распоряжение заинтересованных сторон по каналам связи между региональными управлениями по работе с персоналом. Несмотря на приложенные усилия, предстоит еще много работы. Необходимо также создать платформу для регулярного обсуждения текущих вопросов.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

Чтобы победить экстремистов, требуется завоевать сердца и умы людей. Без этого прогресс невозможен. Стоит отметить, что нынешняя администрация президента Бухари, уделяющего первоочередное внимание восстановлению безопасности на северо-востоке страны, начала реорганизацию военного командования, заменив руководителей силовых ведомств и назначив нового советника по национальной безопасности. Обещание администрации предоставить многонациональным объединенным оперативным силам Комиссии бассейна озера Чад 100 млн. долл. США

для полномасштабного наступления на боевиков также является положительным развитием событий, дающим ощутимые результаты. Однако нельзя останавливаться на достигнутом. Новые цели включают в себя:

1. Политическая воля. Необходимо поддерживать политическую волю для гарантии победы в войне с повстанцами. Требуется принять кинетический подход (переход к профилактическим мерам), при этом важнейшим приоритетом является денежное обеспечение агентов безопасности, поскольку оно является единственной гарантией выполнения военных обязательств.
2. Прозрачность и контролируемость. Необходимо усилить контроль за расходами на оборону и безопасность со стороны служб по надзору, так как за последние пять лет военные расходы Нигерии удвоились при ухудшении подотчетности федерального правительства. В то время как федеральное правительство удваивает усилия по восстановлению мира в регионе, правительства штатов, особенно на северо-востоке страны, должны также вносить свой вклад, осуществлять надлежащее управление и нести ответственность перед своими гражданами.
 - с) Фонд поддержки жертв. Этот фонд, учрежденный предыдущей администрацией, должен выполнить свое обещание заняться лагерями для внутренне перемещенных лиц. Некоторые из этих лагерей переполнены, зафиксированы случаи злоупотреблений и ухудшения жилищных условий.
 - б) Для решения первостепенных проблем важно, чтобы правительство открыло временные школы и больницы и обеспечило профессиональное обучение перемещенных лиц, прежде чем приступить к их постоянному расселению.
3. Развитие. Чтобы возродить экономику северо-востока страны, особенно в наиболее пострадавших штатах Борно и Йобе, требуется решить проблемы, связанные с развитием, такие как образование, создание благоприятных экономических условий, помощь молодежи, ликвидация бедности и становление промышленности. Гарантии, которые дает кредит Мирового банка на сумму 2,1 млрд. долл. США, являются шагом в верном направлении; тем не менее, необходим четкий и действенный план и эффективный контроль за его исполнением, чтобы эти средства дошли до конечного потребителя.
4. Укрепление потенциала. Нигерийская армия нуждается в обучении противоповстанческим действиям, чтобы выполнять свой долг с учетом соблюдения прав человека и находить более открытый подход к военно-гражданским отношениям.
5. Международная помощь. Крайне важно, чтобы международные партнеры выполняли свои обещания, данные в поддержку войны. Меры по укреплению потенциала нигерийских войск, помощь в сборе разведанных и обеспечении оборудованием (смертельного и несмертельного действия) будут дополнять усилия нигерийского правительства. □

СЛИЯНИЕ террора и преступности

ЕВРАЗИЙСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ СИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБСУЖДАЮТ МЕРЫ ПО УСТРАНЕНИЮ УГРОЗ XXI ВЕКА

Пресс-служба Центра им. Маршалла

Участники семинара для высшего руководства, проведенного Центром им. Маршалла в 2015 г. ЦЕНТР ИМ. МАРШАЛЛА

Национальные министры и высокопоставленные правительственные и военные должностные лица из 40 стран встретились в Европейском центре по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла на пятидневном семинаре под названием «Слияние угроз XXI века: взаимосвязь терроризма, наркотиков и нелегальной торговли». Задачей семинара для высшего руководства являлось рассмотрение и обсуждение транснациональной преступности и терроризма и укрепление профессиональных связей между участниками для противодействия этим угрозам. Мероприятие включало в себя не только лекции международных экспертов, специализирующихся на борьбе с терроризмом и организованной преступностью, но и небольшие групповые обсуждения с целью укрепить доверие и понимание между участниками и попытаться найти общую основу для принятия совместных мер.

Главные доклады и дискуссии с экспертами помогли участникам оценить мифы и реальность слияния глобального терроризма с организованной преступностью и изучить новые тенденции в тактике и технологиях, используемых преступниками и террористами.

Неудивительно, что, как и на предыдущих семинарах для высшего руководства, «Исламское Государство»

(ИГ) было темой подробного обсуждения. Генерал Хусейн Хазза Маджали, бывший министр внутренних дел и министр коммунального и сельского хозяйства Иордании, предложил свой взгляд на вещи. По словам Маджали, ИГ, являясь террористической организацией, отличается тем, что это первая экстремистская группа, оказавшаяся способной удержать территорию. Он рассказал участникам о впечатляющей модели хозяйствования, которую использует ИГ для финансирования и захвата неуправляемых территорий. Он также предупредил, что организация непрерывно развивается. Что касается вербовки, то здесь ИГ переключилось с бесправной молодежи на образованных профессионалов и на другие готовые к сотрудничеству государства и негосударственные субъекты, привлеченные ресурсами группы, в том числе нефтью.

Уроки борьбы с повстанцами в Афганистане были также подробно освещены в выступлениях министра внутренних дел Афганистана Нуруль Хака Улуми, итальянского бригадного генерала Кармело Бурджио, бывшего командующего Объединенной учебно-консультационной группой полицейских сил, ответственной за подготовку Афганской национальной полиции, и Джона Сопко, специального генерального инспектора

по восстановлению Афганистана.

Они поделились накопленным опытом, который будет полезен для международного и межведомственного взаимодействия, обмена информацией и сотрудничества с частным сектором и неправительственными организациями. Извлеченные ими уроки также помогут приспособиться к адаптивному характеру неправительственных субъектов, найти баланс между поддержанием безопасности и соблюдением гражданских свобод и обеспечить адекватные ресурсы для реализации политики безопасности.

За четыре сессии недельного семинара 74 участника, распределенные по небольшим рабочим группам, получили возможность обсудить слияние и взаимосвязь терроризма, наркотиков и нелегальной торговли. В результате этих дискуссий группы пришли к единому мнению, что проблема слияния, по-видимому, преувеличена.

По мнению многих, нельзя говорить о полном слиянии терроризма и преступности. Скорее, речь идет об отдельных случаях временного союза, а не о преднамеренном стратегическом альянсе. Участники даже преуменьшили необходимость определения терминов «взаимосвязь», «слияние» и «гибридный». Большинству представлялось более важным сфокусироваться на эффективных мерах и усилиях всего общества, направленных на решение таких вопросов, как коррупция и радикализация.

Проблема массового исхода мигрантов в Европу вызвала озабоченность как на сессиях семинара, так и во время дискуссий в перерывах между занятиями. Многие полагали, что международное сообщество борется с симптомами проблемы, а не с действительными причинами оттока населения. Главные докладчики и участники признали наличие более серьезной проблемы, чем миграция населения – это образовавшийся экономический вакуум в Ираке и Сирии и провал усилий по восстановлению этих стран.

В число основных докладчиков, выступавших перед участниками, вошли верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО и главнокомандующий объединенными силами в Европе генерал Филип Бридлав, председатель военного комитета ЕС француз Патрик де Рузье и заместитель командующего Объединенными вооруженными силами США в Африке по вопросам военных операций вице-адмирал Майкл Франкен.

Трудно переоценить роль международных участников Центра им. Маршалла в формировании понимания проблем, рассмотренных во время семинара для высшего руководства. Эти проблемы не имеют простого решения и могут только усугубиться, если их рассматривать только с позиции Запада. Большое значение имеет понимание местных традиций, исторических особенностей и сложившихся условий. Обсуждение в рамках единой группы позволило международным руководителям взглянуть на проблемы объективно и без стереотипов.

К примеру, хорошее правление в странах Африки и Ближнего Востока отождествляется многими участниками с сильным, даже репрессивным руководством. По их мнению, либерально-демократические нормы, пропагандируемые Западом, не принесли большой пользы в решении основных проблем. Для большинства участвовавших в дискуссиях семинара безопасность и стабильность оказались важнее, чем личные свободы.

Следующий семинар для высшего руководства назначен на 12–16 сентября 2016 г. Он проводится только на английском языке. Представители правительства и военного руководства, желающие участвовать в семинаре, должны обратиться в американское или германское посольства в своих странах или связаться с отделом регистрации Центра им. Маршалла по адресу электронной почты registrar@marshallcenter.org □

УГЛУБЛЯЮЩИЕСЯ ПАРТНЕРСТВА

Военно-воздушные силы США и Центр им. Маршалла сосредотачиваются на наращивании военных навыков

Майор Диэр Билвд, Военно-воздушные силы США / стажер Центра им. Маршалла

В декабре 2013 г. три офицера по стратегии в области региональных отношений (RAS) Военно-воздушных сил США (ВВС США) впервые завершили курс «Наращивание потенциала» в рамках Программы прикладных исследований в области безопасности (PASS) в Центре им. Маршалла. Это знаменательное событие произошло, когда аппарат помощника заместителя министра Военно-воздушных сил по вопросам международных отношений (SAF/IA) выбрал исключительно хорошо подготовленных офицеров для прохождения более короткой шести- и двенадцатимесячной программы региональной сертификации вместо традиционного трехлетнего процесса, состоящего из обучения в Школе повышения квалификации Военно-морского флота США, Институте иностранных языков Министерства обороны США и погружения в изучаемые страны. Уникальное сочетание преподавателей, программы и студентов в Центре им. Маршалла обеспечило офицеров RAS передовой средой для налаживания международных контактов и наращивания дипломатических и культурных навыков, применимых по всему миру.

Пришло время для более глубокого сотрудничества и партнерства между SAF/IA и Центром им. Маршалла. Это партнерство станет мультипликатором силы, повышающим военные возможности США на мировой арене. Центр им. Маршалла может предложить ВВС США эффективную и экономичную по затратам альтернативу тренингу RAS. Сходство ключевых аспектов учебных программ Центра им. Маршалла и SAF/IA, а также общие регионы интереса (Европа, Евразия, БВСА (Ближний Восток и Северная Африка) и Африка к югу от Сахары) вполне обосновывают такой подход.

Центр им. Маршалла играет важную роль в

реализации стратегии США в Европе, Евразии и Средней Азии. Через посредство германо-американского партнерства он способствует росту экспертного потенциала по вопросам политики в области безопасности, обучает и поддерживает специалистов-практиков, а также по мере необходимости сводит вместе принимающих решения лиц. Центр им. Маршалла получает руководящие указания из аппарата заместителя министра обороны по военно-политическим вопросам, чьи меморандумы за 2013 и 2015 гг. задают следующие стратегические цели:

1. Уделять внимание вопросам региональной

безопасности в Европе, Евразии, Средней Азии и Израиле.

2. Совместно с партнерами реализовать транснациональные усилия по противодействию транснациональным террористическим угрозам.
3. По согласованию с аппаратом помощника министра обороны по вопросам международной безопасности реализовать программу по борьбе с наркотиками и незаконным оборотом.
4. Осуществлять взаимодействие со странами, являющимися приоритетными для Европейского командования вооруженных сил США: Россией, Турцией, Польшей и Израилем.
5. Осуществлять взаимодействие со странами Средней Азии в области региональной безопасности и оборонного сотрудничества.
6. Осуществлять набор высококвалифицированных участников, имеющих существенные шансы на успех.
7. Уделять внимание угрозам и вызовам стабильному управлению, таким как безопасность границ, природные и техногенные катастрофы, региональные конфликты и кибер-безопасность.

Колледж международных исследований в области безопасности (CISS) Центра им. Маршалла предлагает несколько различных программ и ежегодно принимает около 750 студентов или участников. CISS стремится создать общую точку отсчета в области глобальных вызовов и возможностей, наращивания потенциала, стратегий и подходов к управлению, а также культурного взаимопонимания с акцентом на Европу, Евразию и Среднюю Азию. Квалификация преподавательского состава CISS выходит за пределы традиционной для него европейской направленности и простирается на все глобальные вызовы и зоны конфликтов. Свободно обсуждаются вопросы от глобального потепления и пиратства до замороженных конфликтов на Кавказе.

Из десяти программ очного обучения, предлагаемых на сегодняшний момент CISS, для офицеров RAS BBC наиболее подходящими являются PASS, немецко-американская магистерская Программа исследований в области международной безопасности (MISS) и Программа построения потенциала сектора безопасности (SSCB). Центр им. Маршалла также тесно взаимодействует с Европейским партнерским центром языковой подготовки, предлагающим языковые курсы промежуточного, продвинутого и специализированного уровня. Языки включают, в числе прочих, русский, немецкий, арабский, французский и фарси. Смешанный преподавательский состав из США, Германии и других стран обеспечивает значительную гибкость в решении специализированных задач. Центр языковой подготовки может быть интегрирован с другими программами Центра им. Маршалла и может оказать содействие в переподготовке или сдаче экзаменов на соответствие языковым требованиям RAS.

PASS, флагманская программа Центра им. Маршалла,

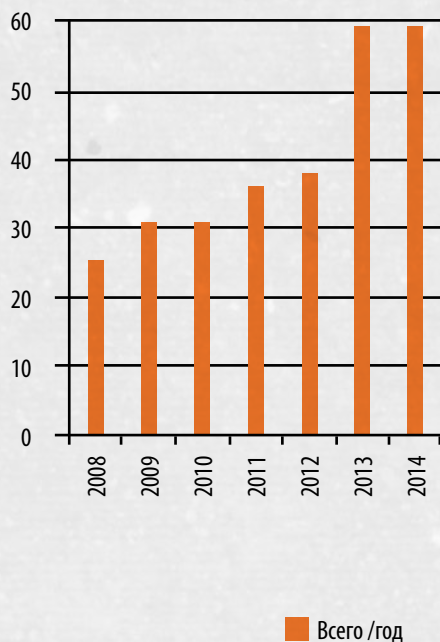
- это широкая и всесторонняя программа, опирающаяся на опытный преподавательский состав. PASS сводит вместе гражданских государственных служащих, сотрудников служб безопасности и вооруженных сил, а также сотрудников государственных научных организаций на семинедельном интенсивном и интеллектуально стимулирующем курсе. PASS состоит из четырех частей, включающих две фиксированные части, посвященные вызовам и возможностям, а также подходам и стратегиям. В рамках двух других частей участники выбирают узкие темы по национальной безопасности в таких областях, как кибер-война, терроризм, борьба с наркотиками и незаконным оборотом. Наконец, PASS завершается трехдневным интенсивным тренингом по кризисному урегулированию.

Участие США в курсе PASS ограничено несколькими студентами в год с целью поддержания эффективного баланса международного участия. PASS не отдает предпочтение какому-либо роду войск, представители любых родов войск могут подать заявку на одно из мест. Однако офицеры по международным отношениям (FAO) Армии США участвовали в PASS чаще, чем представители любого другого рода войск. Можно было бы назначить небольшое число офицеров RAS BBC США для участия в курсе и разработать справедливую формулу распределения мест между участниками из США. За короткий период времени и при минимальных затратах SAF/IA мог бы воспользоваться международными связями и интенсивной учебной программой PASS для улучшения навыков офицеров по международным отношениям.

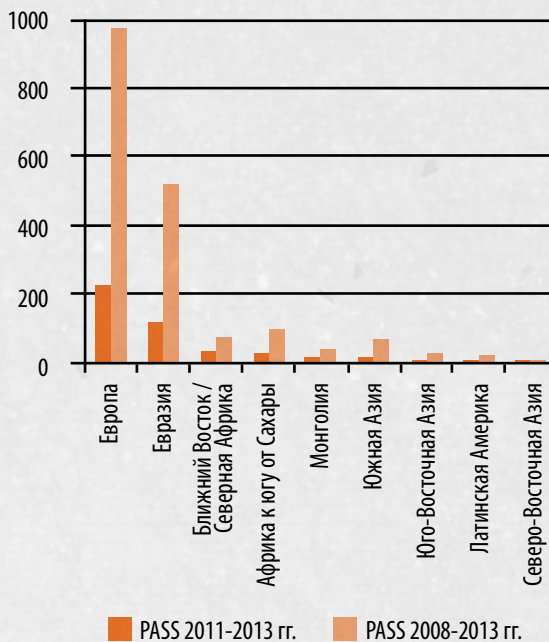
Кроме PASS, Центр им. Маршалла предлагает программу последипломного образования MISS. Задачей MISS является обучение профессионалов в области международной политики безопасности на основе практически ориентированных программ и семинаров Центра им. Маршалла. Эта программа, со своим акцентом на региональную безопасность в Европе и Евразии, напрямую улучшила бы образование специалистов BBC США по стратегии в области региональных отношений в этих регионах. По состоянию на сегодняшний день только офицеры Армии США участвуют в MISS, в частности, офицеры по международным отношениям, специализирующиеся на регионах 48С (Европа) и 48Е (Евразия), и отсутствует финансирование мест для офицеров BBC. Тем не менее, программа MISS открыта для офицеров BBC, соответствующих вступительным требованиям и имеющих требуемое финансирование. В конечном итоге, программа MISS может стать для SAF/IA специализированной альтернативой Школе повышения квалификации Военно-морского флота США, в рамках которой производилось бы целенаправленное обучение избранных офицеров по международным отношениям, которые в дальнейшем могли бы занять ключевые посты, связанные с формированием политического курса, такие как Директорат Пентагона в SAF/IA.

Для слушателей с более высокими званиями CISS предлагает программу SSCB. Будучи менее интенсивной,

ЕЖЕГОДНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ RAS

УЧАСТИЕ В ПРОГРАММЕ PASS ЦЕНТРА ИМ. МАРШАЛЛА (2008-2013 годы)

чем PASS, программа SSCB предоставляет представителям стран-партнеров и союзников возможность собраться вместе и обменяться мыслями по вопросам построения институционального потенциала сектора безопасности. Данная программа потенциально может служить для среднеуровневого повышения квалификации офицеров RAS, выполнивших как минимум одно задание в области RAS. Связи, полученные в ходе участия в программе SSCB, играют роль мультипликаторов силы для офицеров RAS и дают им возможность обсудить идеи сотрудничества по вопросам безопасности на международном уровне. Кроме того, посвященные организованной преступности и терроризму целевые мероприятия, а также организованные странами-партнерами кибер-конференции обеспечивают форум, хорошо подходящий для общения с коллегами из других стран.

Директорат SAF/IA стремится улучшить международное сотрудничество, военный потенциал и мощь, при этом сохраняя и повышая взаимное доверие с существующими и новыми партнерами в интересах взаимной безопасности. SAF/IA создает условия для предотвращения конфликтов и успехов совместных и коалиционных операций при помощи сотрудничества в области устойчивой безопасности в военно-воздушной, космической и кибер-сферах. В силу этого, SAF/IA несет особую ответственность за выбор, обучение и распределение международных служащих ВВС, в том числе военно-воздушных атташе. Ключевые темы европейского сотрудничества в области безопасности для SAF/IA включают в себя: доступ и влияние, гуманитарная помощь и операции по ликвидации последствий катастроф, а также центры передовых исследований, что пересекается с

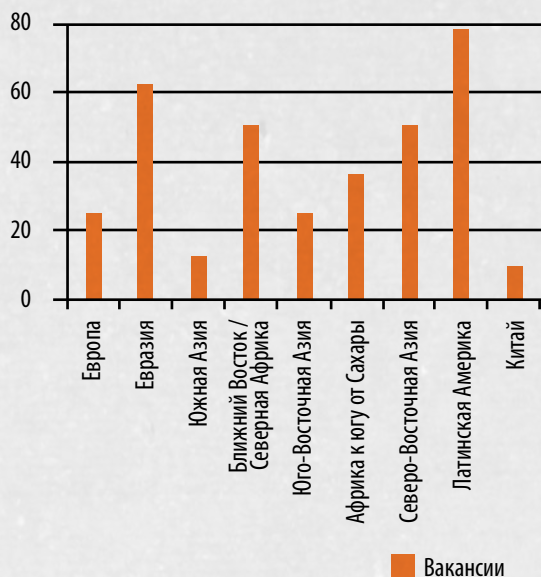
приоритетами Центра им. Маршалла.

SAF/IA поддерживает тесные связи с командованиями различных компонентов ВВС США, боевыми командованиями США, представительскими группами посольств США, Министерством обороны США, Государственным департаментом США, Министерством торговли США и коммерческой промышленностью. SAF/IA также поддерживает прочные взаимоотношения и глобальные партнерства практически со всеми странами мира. Директораты SAF/IA руководят более чем 2,6 тыс. активных сделок по экспорту вооружений на сумму 134 млрд. долл. США в 90 различных стран, а также 75 учениями, 173 программами обмена военнослужащими и исполнением 393 международных соглашений.

Офицеры RAS являются одним из ключевых компонентов, обеспечивающих работу SAF/IA. По данным на 2014 г. в ВВС США было более 300 штатных должностей офицеров RAS, в основном в звании майора и подполковника. Значительная часть этих должностей – это военно-воздушные атташе и должности в сфере сотрудничества по вопросам безопасности.

Офицеры RAS играют активную роль в снаряжении партнеров, обмене информацией, построении отношений сотрудничества (в военно-воздушной, космической и кибер-сферах), надзоре над передачей и раскрытием технологий, сотрудничестве в области безопасности, проведении учений, гуманитарных инициатив и взаимодействии с военно-воздушными силами стран-партнеров. Кроме того, сфера деятельности офицеров RAS растет. Число ежегодных пополнений за последние годы выросло в два раза, что, в свою очередь, привело к увеличению потребности в

ВАКАНСИИ В ВВС США (ПО РЕГИОНАМ)

обучении.

Все новые пополнения в области RAS должны достичь стандартного начального квалификационного уровня. Большинство следует традиционному пути получения квалификации: обучение в Школе повышения квалификации Военно-морского флота США и Институте иностранных языков Министерства обороны США в течение двух или трех лет с последующим региональным погружением. Остальные офицеры, уже соответствующие части квалификационных требований, пропускают некоторые части традиционного пути и следуют укороченному графику обучения, учитывающего их индивидуальные особенности. Такой график мог бы включать в себя участие в аккредитованной университетской программе и прохождение продвинутого языкового курса.

Офицеры RAS, частично удовлетворяющие квалификационным требованиям на момент принятия, находятся в наилучшей позиции для того, чтобы воспользоваться предлагаемыми Центром им. Маршалла возможностями. Офицеры RAS получают высококачественное представление о процессе принятия решений на уровне стран, о глобальном управлении и международном праве, а также возможность выстроить отношения с нынешними и будущими лидерами различных стран с нескольких континентов. Семена сотрудничества закладываются на низшем уровне, и в дальнейшем этот процесс трудно воспроизвести. Что касается трех офицеров ВВС США, прошедших курс PASS осенью 2013 г., они будут полезны SAF/IA и Центру им. Маршалла на всем протяжении их будущих карьер. Офицеры RAS, завершившие программы

Центра им. Маршалла, смогут в дальнейшем обеспечить Центр им. Маршалла высококвалифицированными кандидатами, в результате офицеры RAS будут получать более высокие результаты на более раннем этапе своей карьеры.

Глобальная и стратегическая направленность Центра им. Маршалла означает, что знания, полученные офицером RAS, будут уместными и нужными для SAF/IA вне зависимости от того, в какой именно регион он будет направлен. Наибольшую пользу от участия в программе получат офицеры, наилучшим образом вписывающиеся в пересекающиеся функциональные и региональные интересы Центра им. Маршалла и SAF/IA.

Приоритеты Центра им. Маршалла включают всю Евразию с акцентом на Европу, Среднюю Азию, Россию и Турцию. SAF/IA работает с девятью регионами: Евразия, Латинская Америка, Северо-Восточная Азия, БВСА, Африка к югу от Сахары, Европа и Китай, - это означает, что существует пересечение интересов в отношении регионов, определяемых Центром им. Маршалла как Евразия, Европа и БВСА. Одного взгляда на количество участников программы PASS по регионам с 2008 г. достаточно, чтобы увидеть области наибольшего пересечения интересов.

Тесное партнерство между Центром им. Маршалла и SAF/IA будет основано на сферах их общих интересов и создаст несколько возможностей. Следует разработать основанный на конкретных формулах процесс более справедливого распределения квот на участие в программах PASS и SSCB между различными родами войск; параллельно с этим следует увеличить количество офицеров и стажеров RAS, специализирующихся на Европе, Евразии, БВСА и Африке к югу от Сахары, среди кандидатов SAF/IA на участие в программах PASS и SSCB. Что касается программы MISS, следует ежегодно производить конкурсный отбор одного или двух кандидатов RAS для участия в программе, а SAF/IA следует рассмотреть возможность сделать эту программу составной частью программы повышения квалификации кандидатов, прошедших отбор. При условии наличия достаточных преподавательских и финансовых ресурсов Центру им. Маршалла и SAF/IA следует согласовать возможность проведения специализированных курсов языковой сертификации для содействия в переподготовке или сдаче экзаменов на соответствие языковым требованиям RAS.

Партнерство и совместные усилия этих двух общепризнанных организаций позволят повысить отдачу в вопросах национальной безопасности в обозримом будущем. Более тесное сотрудничество между SAF/IA и Центром им. Маршалла означает совместные расходы и более высокую эффективность в вопросах сотрудничества в области безопасности и международного взаимодействия. Ввиду повышенных требований к подготовке RAS, а также совпадения региональных интересов в Европе, Евразии, БВСА и Африке к югу от Сахары программа Центра им. Маршалла представляет собой идеальное дополнение к списку учебных партнеров SAF/IA. □

Между ГЕГЕМОНИЕЙ И АРХЭ

КРИЗИС НА УКРАИНЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ
МЯГКУЮ СИЛУ ЗАПАДА И ГРУБУЮ СИЛУ РОССИИ

Мартин Соколов, Центр им. Маршалла

«**СИЛЬНЫЕ ДЕЛАЮТ, ЧТО ХОТЯТ,
А СЛАБЫЕ – ЧТО ПРИХОДИТСЯ.**»

~ Фукидид, «История Пелопоннесской войны»

После окончания Второй мировой войны мир в Европе зависел от Вашингтона, Берлина и Москвы. Задачей НАТО в Европе было поддерживать Вашингтон, сдерживать Берлин и держать Москву в стороне. Это был наилучший способ сохранить мир на Европейском континенте. Таким образом, мир оказался разделенным на две части, Москва и Вашингтон стали оплотами коммунизма и капитализма, а железный занавес в Европе разграничил эти две идеологии. В конце концов, идея демократии одержала верх и не только Берлин, а вся Европа объединились, в то время как СССР распался.

После окончания Холодной войны мир больше не казался поляризованным. Радикальные идеологии и соответствующие угрозы продолжали существовать повсюду, однако ядерное уничтожение перестало быть вездесущей угрозой. Более того, последовавшие за распадом Советского союза десятилетия стали для европейских стран особенно плодотворными. Западная Европа приобрела новые рынки на Востоке, а посткоммунистические страны предприняли попытки вступить в Европейский союз. Одним из первых действий новых постсоветских государств была подача заявок на вступление в ЕС и НАТО – цель, которую они лелеяли годами, если не десятилетиями. В условиях либерального мирового порядка преследовать эту цель было их правом.

Однако теперь, оглядываясь назад, мы понимаем, что постсоветская Россия не приняла западный либеральный мировой порядок и считает принятие ее бывших «союзников» в НАТО и ЕС

недобровольным. Собственно говоря, сама Россия не является постсоветской страной – она является последним осколком старого советского строя. И, пока НАТО и ЕС расширялись, Москва строила планы, делала расчеты и копила силы. Начиная с 2014 г., мы стали свидетелями нового противостояния между Востоком и Западом, столкновения между демократией и авторитаризмом. Однако Берлин больше не является фокусом этого противостояния. Первое крупное столкновение в Европе произошло в Киеве, где Москва проиграла битву, но смогла начать войну – войну, проходящую по правилам России и вдоль ее границ.

Следует спросить: как и почему до этого дошло? И что с Украиной? Я считаю, что раз мы имеем дело со сценарием времен Холодной войны, то здесь требуется логика времен Холодной войны, также известная как «реализм». Однако более важно понять разницу между тем, что две стороны конфликта могут предложить Украине и другим постсоветским странам. Именно здесь в игру вступает Фукидид, успешно различавший гегемонию и архэ – термины, которые мы сегодня обычно используем в качестве синонимов, но которые в древнегреческом языке означали диаметрально противоположные вещи. («Архэ» - это корень слов «монархия», «анархия» и многих других.)

Центральным понятием школы политического реализма является власть; чем больше власти, тем больше безопасности, а так как основными игроками являются государства, то они и добиваются власти.

Жительница Украины
принимает участие в митинге,
проходившем в марте 2015 г.
в восточноукраинском городе
Мариуполь с целью призвать
международное сообщество
сохранить территориальную
целостность страны. ЕРА

Люди проходят мимо флагов ЕС, Болгарии и НАТО в Софии после церемонии празднования десятилетия вступления Болгарии в НАТО, проходившей в апреле 2014 г. Болгария была одной из многих советских стран-спутников, стремившихся вступить в НАТО после окончания Холодной войны. РЕЙТЕР

Таким образом, государства постоянно борются за относительную выгоду, так как они никогда не могут быть уверенными в намерениях других игроков. В контексте Холодной войны больше власти и влияния у США означало меньше и того, и другого у СССР; больше союзников у одной из сторон означало меньше союзников у другой. Данная проблема лучше всего иллюстрируется «Историей Пелопоннесской войны» Фукидида, а именно содержащимся в ней «Мелосским диалогом».

История Фукидида описывает упадок афинской гегемонии до несостоявшейся архэ. Здесь нужно подчеркнуть, что древнегреческое и современное английское понимание гегемонии разительно отличаются. В XX веке под гегемоном, будь то глобальным или региональным, мы стали понимать государство, которому нельзя противостоять с точки зрения военного потенциала, - всемогущее государство. Однако для Фукидида правильным термином для такой подавляющей силы было «архэ», а не «гегемония». Во времена Холодной войны Советский союз осуществлял архэ, или контроль, над

странами Варшавского договора. На протяжении всей эры Холодной войны страны, пожелавшие дезертировать из советского блока, сталкивались с военной силой, как только они начинали действовать в этом направлении, - на их улицах появлялись танки, демонстрируя «право сильного». По другую сторону Железного занавеса западноевропейские страны не бросали вызова США. Возможно, если бы они попытались это сделать, то столкнулись бы с силой США, но у них не возникало необходимости в этом. Свободный мир был наполнен личными правами, политическими свободами и синими джинсами - иными словами, это была гегемония США.

Фукидид проводит тщательное и строгое различие между этими двумя формами влияния. Для греков IV и V веков до н.э. гегемония была связана со временем, которое само являлось почетным даром. Время предоставлялось по свободному согласию греческих государств и общин в качестве награды за успехи и удерживалось по согласию, а не силой. Сегодня мы называем это «мягкой силой»: способность государства

привлекать союзников и получить право быть лидером. В то же время, «архэ» – это сценарий, в котором государство завоевывает и оккупирует территорию силой.

Что касается Афин в V веке до н.э., то переход от гегемонии к архэ произошел в случае острова Мелос. Афины пользовались доверием своих союзников, и когда Афинам требовалась помощь, то те ее предоставляли. Однако когда афиняне стали опасаться спартапцев, то обратились к мелосцам, верным союзникам Спарты, и потребовали безоговорочной капитуляции. Мелосцы попытались убедить афинян позволить им сохранить нейтралитет. Однако афиняне предъявили мелосцам ультиматум: если остров не присоединится к Афинам, то будет завоеван, – заявив при этом: «Сильные делают, что хотят, а слабые – что приходится».

Мелосцы отказались присоединиться к афинянам и были жестоко наказаны. Однако более важным результатом стало то, что Афинская империя обрекла себя на гибель. Хотя она продолжала существовать на карте, отныне ее влияние было основано на страхе, а не на уважении. Стоит ли говорить о том, что когда империя основана лишь на страхе, то уменьшение ее военных возможностей означает гибель этой империи.

Во времена Холодной войны Москва опиралась в своей власти и влиянии на страх и вымогательство; и как только она не смогла больше соперничать с Западом, СССР распался, а все ее верные союзники перебежали на сторону Запада. Выбор формы правления, выбор союзников и принятие решения об участии или неучастии в союзах являются суверенными правами государства. Практически все республики бывшего СССР начали вестернизации при первой же возможности, и лишь Украина оставалась одним из немногих европейских постсоветских государств, не являвшимся ни членом НАТО, ни ЕС.

Россия, однако, не признала, что ее соседи приняли суверенные и демократические решения о вступлении в ЕС и НАТО, вместо этого она рассматривала расширение ЕС и НАТО как насильственный процесс и один из видов гонки вооружений, ведущейся Западом. Таким образом, когда Украине была предоставлена

возможность присоединиться к Западу, страна превратилась в «новый Берлин» - место нового столкновения Востока и Запада.

Важно отметить, что у России в изобилии имеются возможности мягкого влияния на своих бывших партнеров по СССР: общая культура, близость языка, а также русскоговорящие меньшинства. Для Москвы было достаточно легко вести пропагандистскую войну в этих странах. Однако вторжение на Украину породило контрпропаганду. Стали расти опасения дальнейшей агрессии со стороны России. Своими собственными действиями Москва разрушила имевшуюся у нее возможность стать региональным гегемоном, и теперь у нее нет другого выбора, как немедленно применить архэ или продолжить терять «союзников».

Остается вопрос: какова судьба Украины? Страна пала жертвой односторонней политики силы. Неважно, пытались ли США при помощи НАТО расширить свою сферу влияния в Восточной Европе - новые восточные члены Альянса сами сделали выбор в пользу членства в нем. Важно то, как именно это расширение воспринималось Россией, - а Россия решила, что оно имеет враждебный характер. Поэтому единственно возможным выбором для Москвы было пытаться достичь архэ и противостоять Западу единственным известным ей способом: при помощи грубой силы. Пропагандистская машина Кремля работает как бы в эхо-камере: она совершенно бесполезна за пределами российских границ и их ближайших окраин.

Суровая реальность состоит в том, что Украине придется пострадать за свой суверенитет и свои свободы. В глазах российской архэ она является лишь относительной выгодой, которую нельзя уступать Западу. Ирония здесь в том, что ЕС и НАТО уже одержали победу. Представляемые этими организациями ценности слишком привлекательны для того, чтобы быть запятнанными любым количеством грубой силы. Сепаратистские государства, недавно созданные за счет Украины, не способны выжить в современном мире за пределами границ России.

Украина станет частью гегемонии Запада, опасения России окажутся самореализующимися, а ее мечты об успешной архэ рухнут под своим собственным весом – все это лишь вопрос времени. □

В ответ на вторжение России в Крым украинцы, живущие в Бельгии, проводят демонстрацию перед зданием, в котором проходит встреча министров иностранных дел Евросоюза. РЕЙТЕР

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ на УКРАИНЕ

Международные угрозы вынуждают Киев создать национальную систему *кибербезопасности*

Валентин Петров, аппарат Совета национальной безопасности и обороны Украины

Анализ национальной безопасности Украины подтверждает высокий уровень угрозы, связанной с транснациональной киберпреступностью и попытками иностранных правительств, организаций и частных лиц использовать современные информационные технологии против страны. Таким образом, развитие национальной системы кибербезопасности является жизненно важным для гарантирования национальной безопасности Украины.

По всему миру растет количество компьютерных атак на национальные инфраструктуры, которые приводят к изменению и утечке данных, а также создают препятствия для критически важных инфраструктурных процессов. Такие последствия вызвали изменения во внешней политике и оборонных доктринах многих стран, приравнивания кибератаку военному нападению.

Стратегическая концепция НАТО 2010, принятая на саммите в Лиссабоне, уделяет основное внимание угрозам возможных кибератак. В сущности, в ней идет речь о приравнивании кибератаки к традиционному военному нападению. Информационная безопасность имеет первостепенное значение для Североатлантического союза. Политика НАТО по обеспечению киберзащиты рассматривает международное партнерство в области кибербезопасности как один из ключевых элементов стратегии НАТО в этой сфере.

Информационная революция уничтожает границы в классическом смысле, стирая различия между действиями государственных и негосударственных акторов, что формирует новую среду безопасности, в которой Сеть вытесняет традиционное общество.

Киев, февраль 2015 г. Президент Украины Петр Порошенко председательствует на заседании Совета национальной безопасности и обороны. Совет подтвердил создание национальной системы по противодействию киберпреступности.

EPA

Это заявление было подтверждено в декларации саммита НАТО в Чикаго, принятой главами стран и правительства на заседании Североатлантического совета в мае 2012 г. В частности, статья 49 подтверждает готовность сотрудничать с зарубежными партнерами и организациями по вопросам киберзащиты и подчеркивает необходимость укрепления потенциала Североатлантического союза в области защиты киберпространства.

Часто кибератаки направлены против информационных систем государственных органов, секторов здравоохранения, финансов и транспорта и приводят к опасным и непредсказуемым последствиям. Кроме того, конфликт на востоке Украины подтверждает тезис о том, что во многом гибридная война поддерживается широким спектром инструментов кибервойны. Один интересный аспект заключается в том, что зачастую целью являются правительственные информационные ресурсы и базы данных, которые террористы рассматривают в качестве средств создания и реализации возможностей по установлению контроля над определенной территорией и населением для обеспечения поддержки экономических мер и псевдоуправления.

Стратегия национальной безопасности Украины,

принятая в этом году Советом национальной безопасности и обороны и утвержденная президентом, в качестве главной угрозы национальной безопасности определяет «уязвимость критически важной информационной инфраструктуры и правительственных информационных ресурсов перед кибератаками». С нашей точки зрения, эта угроза требует адекватного противодействия. К сожалению, Украина все еще находится в процессе развертывания своей национальной системы кибербезопасности (НСКБ), предусмотренной предыдущей редакцией Стратегии национальной безопасности от 2012 г. Впервые идея организовать НСКБ возникла в 2010 г. В решении Совета национальной безопасности и обороны говорилось о «проблемах и угрозах национальной безопасности Украины в 2011 г.» и необходимости «общей национальной системы противодействия киберпреступности».

При выполнении этой задачи стало ясно, что для обеспечения национальной безопасности в информационной сфере необходим комплексный подход, учитывающий не только криминальные угрозы, но и весь спектр угроз, варьирующихся в зависимости от их происхождения, используемых инструментов, целей и, разумеется, конечной цели. В результате появилась

концепция национальной системы кибербезопасности. НСКБ представляет собой сочетание комплексов мер административного, правового и технического характера, относящихся к информационной безопасности и защите данных от потенциальных рисков в оборонном, правоохранительном и разведывательном секторах.

Киберугрозы подразделяются на следующие группы: кибервойна, кибертерроризм, кибершпионаж и киберпреступность. Такая классификация требует, чтобы НСКБ включала в себя несколько вспомогательных систем: систему оборонной кибербезопасности, правоохранительную систему и систему национальной безопасности (с упором на кибертерроризм и шпионаж).

Тем не менее мы должны учитывать глубинные изменения в социальных связях и отношениях, вызванные проникновением современных информационных технологий во все сферы жизни. Информационная революция уничтожает границы в классическом смысле, стирая различия между действиями государственных и негосударственных акторов, что формирует новую среду безопасности, в которой Сеть вытесняет традиционное общество.

Например, отдельный хакер может работать на самого себя, транснациональную организованную

преступную группу, экстремистскую группу политизированных «хактивистов» либо на одно или даже на несколько правительств. Или же один вирус может быть использован для перехвата номеров кредитных карт, доступа к закрытой информации (государственной или коммерческой) либо для получения контроля над сложными оборонными системами. То же самое относится и к бот-сетям.

При рассмотрении целей кибератак ситуация не такая ясная. Например, банковские системы могут быть атакованы с тривиальной целью кражи, для дестабилизации финансовой системы в целом, как это произошло несколько раз в Южной Корее, или в целях оказания политического давления, как это было в случае кибератак против PayPal, MasterCard и Visa в отместку за решение этих компаний заблокировать счета основателя «WikiLeaks» Джулиана Ассанжа в 2010 г.

В настоящее время мы сталкиваемся с комплексной, инновационной угрозой, требующей новых подходов к поиску решений. В основном НСКБ представляет собой взаимодействие между основными игроками кибербезопасности, включая разведывательное, правоохранительные и правительственные агентства, регулирующие телекоммуникации и информационную безопасность. Ее цель заключается в предотвращении

Париж, апрель 2015 г.
Так выглядела взломанная страница Facebook французской телевизионной сети TV5Monde в видеосканировании камеры. Сеть, ее 11 каналов и веб-сайты были атакованы сторонниками ИГИЛ.

РЕЙТЕР

и подавлении киберугроз, снижении уровня вероятности их возникновения и минимизации ущерба от реализации таких угроз. Для такой системы необходимо тесное сотрудничество с частным сектором: провайдерами телекоммуникационных и интернет-услуг, владельцами и операторами критически важных объектов информационной инфраструктуры и частными компаниями, специализирующимися на информационной безопасности.

НСКБ должна быть организована не только по классическим определениям угроз, но также по функциональности, и включать в себя следующие вспомогательные системы: консультативную систему, ответственную за общее управление, обеспечение поддержки принятия стратегических решений руководством по кибернетической безопасности государства и координацию действий различных органов власти; систему текущего контроля киберугроз, которая должна включать в себя технические средства, группы быстрого реагирования на нарушения компьютерной безопасности (CERT), провайдеров информационных и интернет-услуг, банковские учреждения, правоохранительные органы и компании по борьбе с вирусами; а также использовать разведанные, полученные спецслужбами, разведывательными органами и органами финансового мониторинга. Эти данные, получаемые от разных источников, необходимо концентрировать и обрабатывать в одном месте в режиме реального времени для немедленного принятия решений. Киберзащита критически важных объектов информационной инфраструктуры должна включать в себя комплекс мер технической защиты, допуски персонала к секретной информации и контрразведывательную защиту в отношении террористических и других противозаконных действий.

Для надлежащей реализации НСКБ оценка эффективности и процесс принятия решений должны учитывать важные условия. Отсутствие единой организации, ответственной за общую координацию мер обеспечения кибербезопасности, усложняет, замедляет и в некоторых случаях делает невозможным принятие необходимых шагов для противодействия кибератакам, особенно в условиях их высокой степени латентности. Главными акторами государственного сектора, занятыми в области кибербезопасности, являются министерство обороны, министерство внутренних дел, Государственная служба специальной связи и защиты информации и Служба безопасности Украины (СБУ). Развертывание НСКБ должно сопровождаться соответствующими корректировками процесса реформирования сектора обороны и безопасности.

В 2015 г. кабинет министров Украины разработал проект закона по кибербезопасности, который ввел термин «кибербезопасность» и другие термины с приставкой «кибер» в национальное законодательство. Ожидается, что после принятия этих поправок

министерство внутренних дел разработает новый закон по киберпреступности, который должен значительно повысить институциональный потенциал правоохранительных органов, и министерство обеспечит окончательную реализацию Будапештской конвенции. Министерство обороны также разработало поправки в закон Украины об обороне, которые включают в себя вопрос кибербезопасности в военной сфере.

Несомненно, ключевым элементом НСКБ должна быть Государственная служба специальной связи и защиты информации. Однако ее нынешние функции, определенные законодательством, должны быть глубоко пересмотрены, чтобы предоставить службе полномочия по надзору и контролю над важными инфраструктурными объектами. К сожалению, у службы нет полномочий в этой области, и она несет ответственность только за правительственные информационные ресурсы. Однако положительным моментом является то, что группа быстрого реагирования на нарушения компьютерной безопасности CERT-UA базируется в этой Службе специальной связи.

Наконец, недавно СБУ создала новое функциональное контрразведывательное подразделение, призванное обеспечить защиту интересов государства в области информационной безопасности. Текущее законодательство предоставляет СБУ достаточно полномочий не только для участия в НСКБ, но и для ее действий в качестве образующего элемента. Таким образом, СБУ является правоохранительным органом. В качестве ведущего агентства по борьбе с терроризмом, СБУ защищает не только национальный суверенитет, конституционный порядок и территориальную целостность, но и экономический, научный и технический потенциалы страны и права ее граждан. Кроме того, на нее возложена ответственность за защиту национального информационного потенциала и национальной системы связи.

Цели СБУ, как государственного органа и специально уполномоченного органа по проведению контрразведывательной деятельности, включают в себя разработку и реализацию мер по предотвращению, искоренению и нейтрализации угроз интересам государства, общества и правам граждан. Такая законодательная база уже позволяет СБУ принимать комплексные меры в области кибербезопасности.

Украина находится в процессе разработки и институционализации национальной системы кибербезопасности. Принятие стратегии в области кибербезопасности является важным шагом в этом процессе. В то же время Украина анализирует и пересматривает свой потенциал в области кибербезопасности в целях обеспечения национальной безопасности и обороны. В этой связи могли бы быть полезными анализ, уже заверченный министерством обороны, и экспертные оценки специалистов в области международной кибербезопасности. □

д-р Джудит Рид,
Европейское командование вооруженных сил США

Программа создания военной организационной инфраструктуры обороны при Командовании ВС США в Европе создана для оказания помощи странам-партнерам в сфере интеллектуального взаимодействия с НАТО. Несмотря на сворачивание миссии командования международными силами содействия безопасности в Афганистане и сокращение вооруженных сил и бюджетов до уровня мирного времени, НАТО и страны-партнеры должны продолжать поддерживать конструктивные связи и проводить военную подготовку и совместные учения, чтобы быть готовыми к следующему конфликту. Частью этой подготовки является улучшение взаимодействия на стратегическом уровне и налаживание интеллектуального взаимодействия.

Многие наши партнеры регулярно проводят анализ по различным военным вопросам. В то время как их военное командование работает над политическими решениями и мандатами, оперативными реалиями и сокращением финансирования, зачастую представляется, что результаты будут незначительными. Создается впечатление, будто каждая инициатива по оптимизации связана с другой в каскадной матрице, ведущей к одному и тому же конечному результату: отсутствию денег и сокращению вооруженных сил.

Позвольте мне изложить другую точку зрения на то, как улучшить текущее состояние стратегического планирования. Вместо того, чтобы концентрироваться на непрекращающихся сокращениях и поэтапном урезании бюджетных ассигнований, необходимо более широко взглянуть на процесс стратегического планирования, чтобы увидеть положительную перспективу.

ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Цели, способы и средства — в бизнесе эти понятия означают то, что организация хочет вывести на рынок, производственные и операционные процессы,

создающие продукт, и ресурсы, необходимые для успеха. В военной сфере они соотносятся с понятиями миссия, операции и ресурсы. В обоих случаях для достижения конечного результата устанавливаются приоритеты и минимизируются риски.

Сначала рассмотрим миссию. В бизнесе залогом успеха является понимание того, где находится продукт или сервис в цикле спроса и предложения. Анализ рынка определяет потребности и желания потребителя и производит оценку продукта или услуги и источника его спроса на рынке. Военным эквивалентом может являться оценка угрозы или определение необходимых сил для достижения конкретного конечного результата. В обоих случаях проводится внешний анализ для лучшего понимания политических, экономических, социальных, технических и экологических макротенденций, действующих на тот момент и ожидаемых на последующие два — пять лет. Военные стратеги идентифицируют потенциальные угрозы и на основе аналогичных анализов внешних факторов корректируют или создают потенциал, необходимый для борьбы с этими угрозами.

Далее мы реализуем это на практике. После того, как продукт или сервис разработан, встает вопрос, как сделать его реальностью. Что он делает? Как это работает? Как он делается? Если это продукт, то какое сырье отливается, давится, сверлится и забивается, чтобы получился конечный продукт? Сколько производится в час, день или год? Если это сервис, то какое сырье из времени, рабочей силы, физического пространства и интеллектуальной собственности используется, чтобы получить конечный результат? Применительно к военному делу, какие платформы вооружения в сочетании с программным обеспечением и человеческими навыками служат для создания военного потенциала, требуемого для обеспечения национальной безопасности?

Вертолет Британского Королевского флота приближается к германскому транспорту-заправщику во время совместных военно-морских учений в Балтийском море.

EPA

И наконец мы платим за это. Ресурсы — стабильный приток финансирования — необходимы для создания продукта, сервиса или военного потенциала. Работников нужно нанять, обучить, удержать на рабочем месте, отправить на пенсию или уволить в зависимости от потребностей операции. Солдаты также должны быть обучены знаниям, умению и навыкам, необходимым для обслуживания платформ. Снабжение горюче-смазочными материалами, запасными частями и сырьем должно работать как часы в соответствии с нуждами производства.

Эти три ключевых элемента бизнеса или военной деятельности конкурируют друг с другом за время, внимание, деньги и пространство. Это представляет собой постоянную проблему. Если рынок требует позолоченные автомобили, это не просто вопрос платы за золото с учетом имеющихся ресурсов, но и вопрос пригодности золота для производства автомобилей. И если предприятие разрабатывает программное обеспечение для этого автомобиля, имеется ли достаточно квалифицированных программистов, которые понимают не только какой код требуется написать, но и как разработать программное обеспечение, отвечающее рыночному спросу? Если военное требование заключается в боевых вылетах с дозаправкой в радиусе 800 километров, то запасы топлива являются далеко не единственной проблемой. Вопрос состоит также в том, существует ли подходящий самолет — в хорошем состоянии, с необходимыми современными технологиями — и доступна ли взлетно-посадочная полоса, которая удовлетворяет весовым требованиям, а также множество других операционных трудностей, от которых зависит выполнение миссии.

ПОИСК РЕСУРСОВ

Проблемы ресурсов могут включать необходимость ремонта взлетной полосы, или наличие находящихся в эксплуатационной готовности дозаправщиков для обеспечения дополнительного времени летной подготовки. Откуда берутся деньги? Если больше нет денег, откуда их можно взять? Согласится ли общественность с повышением налогов? Можно ли продавать неиспользуемые военные активы на открытом рынке? Можно ли минимизировать расходы, чтобы высвободить наличные? Короче говоря, нет такого понятия, как 99-процентная мощность.

Ген.-лейт. Роберт Муд, военный представитель Норвегии в НАТО, слева, разговаривает с ген.-м. Бахтияром Сыздыковым и ген.-м. Муслимом Алтынбаевым из Казахстана на 173-й сессии Военного комитета НАТО на уровне начальников генеральных штабов в Брюсселе в мае 2015 г. НАТО

Из этих вопросов вытекают новые вопросы: Можно ли сделать операции более эффективными с точки зрения затрат? Должен ли автомобиль быть позолоченным? Нужны ли нам разработчики программного обеспечения для написания каждого бита кода, или мы можем использовать менее оплачиваемых программистов для написания шаблонных секций кода? Нуждается ли наш дозаправщик в собственном аэропорте, или мы можем использовать гражданский аэропорт? Нужно постоянно делать переоценки и находить альтернативы при определении желаемых результатов, требуемых для этого производственных процессов и при приобретении необходимых ресурсов.

Это требует компромисса и достижения консенсуса. Дать немного здесь и взять немного там, до тех пор, пока производительность не станет приемлемой, производство — эффективным, а ресурсы — контролируемыми. Это трудные, но необходимые решения. Как страна может реструктурировать свой бюджет, чтобы сократить расходы по содержанию чрезмерного числа пожилых полицейских? Как включить расходы на техническое обслуживание новых усовершенствованных платформ в список требований к поставщикам оборудования? Как искоренить вечную поддержку коррумпированных лидеров и перейти к благоразумному правлению, основанному на финансовой стабильности и вознаграждении по заслугам?

ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Для каждой страны, которая не может сбалансировать свой бюджет, существуют разные ответы. Решение начинается с отказа от устаревших подходов и методологии и перехода к доступному будущему в рамках сообщества НАТО. Важно, чтобы страна видела себя не столько зависящей от единого целого, сколько ответственным и полезным членом Альянса. Это требует углубленного анализа, чтобы балансировать цели, способы и средства. Таким образом, когда страна вверяет свой военный потенциал НАТО, это обязательство подкрепляется доступным, оперативным планом.

Этот процесс не является линейным, и может начаться в любом месте, особенно там, где быстрые успехи помогут запустить процесс изменений. Например, предположим, страна желает улучшить свою службу травматологической помощи. Во многих странах гражданские больницы лечат травмы, такие как черепно-мозговые травмы легкой степени, или обеспечивают длительное стационарное лечение ампутантов. Хотя эти специализированные медицинские знания являются основой военной медицинской помощи, они также могут принести пользу местному населению в сфере экстренной травматологической помощи. За небольшие инвестиции в вооруженные силы страна получает эту специализированную возможность для всего населения.

Или, предположим, страна желает обеспечить взаимодействие с НАТО. После падения Берлинской стены НАТО начал поддерживать процесс присоединения стран, стремящихся к членству в организации. Существуют планы действий по вступлению в НАТО, индивидуальные планы партнерства, годовичные национальные программы и

Войска НАТО и стран-союзников принимают участие в учениях «Благородный Прыжок», Польша, 2015 г. Подобные совместные учения служат улучшению взаимодействия.

РЕЙТЕР

процессы планирования и оценки сил программы НАТО «Партнерство ради мира». Соглашения НАТО о стандартизации содержат подробные требования к боеспособности, необходимой для вступления или эффективного взаимодействия с военными силами Альянса, например, требование к знанию английского языка или способности войск понимать и использовать определенное средство вооружения. Эта оперативная задача делает акцент на достижении взаимодействия с НАТО, но может стоить больше, чем может позволить себе бюджет некоторых претендентов.

Другая страна может захотеть платить за новые программы. Если увеличить доходы не представляется возможным, то какие меры по сокращению расходов и изысканию новых средств могут быть реализованы в рамках оборонного ведомства? Можно ли перепрофилировать излишки оборудования для использования в других целях? Можно ли передать военное недвижимое имущество на баланс другим правительственным учреждениям или распродать частным организациям? Можно ли пересмотреть пенсионные расходы с целью их уменьшения? В какой сфере концентрируются непрозрачные финансовые операции, которые можно сделать прозрачными? Больше денежных средств означает больше возможностей набрать новые войска или подготовиться к вступлению в НАТО. Это приведет к повышению боеготовности и боеспособности вооруженных сил, удовлетворяющих потребности страны в плане безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Треугольник цели-способы-средства представляет собой естественный конфликт между желаемой готовностью к миссии, оперативными потребностями и наличием ресурсов. В этом случае конфликт является положительным фактором. Этот конфликт заставляет сопоставлять каждое важное решение с другими возможными вариантами действий. Кроме того, стратеги вынуждены доказывать ценность операции. Военные модели рассматривают цели как неподвижные. Если операции не могут дать желаемого

эффекта при использовании имеющихся ресурсов, то цели необходимо пересмотреть и, при необходимости, скорректировать с учетом доступных операционных и ресурсных возможностей. Если целью миссии является обеспечение взаимодействия с НАТО, то допускается риск, что способы и средства для достижения этой цели еще не доступны. В этом случае акцент делается на определении первоочередных шагов для достижения взаимодействия с НАТО в ближайшей перспективе. Непрерывная корректировка этих трех понятий требует постоянной ребалансировки каждого из них.

В деловых кругах доход является внешней переменной. Послужит ли изменение этих трех понятий — продукта, операций и ресурсов — созданию чего-то, что рынок захочет и будет покупать? Понятие внешней переменной применительно к вооруженным силам отражается в вопросе, могут ли объединенные усилия в области целей-способов-средств производить услуги в сфере безопасности, которые имеют значение для нации и являются достижимой реальностью.

Этот процесс не является линейным или даже иерархическим; он циклический и, возможно, даже трехмерный. Его не следует рассматривать как сглаживание углов треугольника до тех пор, пока не будет достигнуто равное соотношение; скорее, это интерактивное создание целостной картины, сбалансированной, реалистичной и достижимой. Конфликт внутри треугольника, необходимый как противовес процессу стратегического планирования, может помочь в нахождении эффективных решений проблем безопасности. Большинство министерств внутренних дел западных стран постоянно участвует в процессе обдумывания и выбора решений, и это означает, что процесс принятия решений укрепляет интеллектуальное взаимодействие в Альянсе.

Поскольку правительства выделяют все меньше денег на военные расходы, то корректирование целей, способов и средств является ключом к стратегическому успеху любых вооруженных сил. Это также лежит в основе интеллектуального взаимодействия в НАТО. □

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

АРКТИКА

*СОКРАЩЕНИЕ ЛЕДНИКОВОГО ПОКРОВА ОБУСЛАВЛИВАЕТ
НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ В
СОВМЕСТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛЯРНЫХ РЕСУРСОВ*

Материал редакции per Concordiam

Российский атомный ледокол «Россия» возвращается с установки российского флага на дно океана на Северном полюсе. Россия заявляет свои права на ресурсы в части Арктики, расположенной за пределами ее 200-мильной исключительной экономической зоны. АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

В сентябре 2014 г. канадское ледокольное грузовое судно «Nunavik» пришвартовалось в порту Сакс-Харбор Северо-Западных территорий Канады, завершив переход по легендарному Северо-Западному проходу через Северный Ледовитый океан. Судно «Nunavik», которым владеет судоходная компания Fednav, стало первым за последние годы грузовым кораблем, совершившим этот переход без поддержки ледоколов.

Переход «Nunavik» явился важной вехой на пути открытия Арктики. Согласно данным Национального центра изучения снега и льда США (NSIDC), начиная с 50-х годов прошлого века, арктический ледяной покров постепенно уменьшался, но процесс ускорился в середине 1990-х. Уменьшение льдов обеспечивает более продолжительный доступ к Арктике и богатым природным ресурсам региона, продлевает период морской навигации и в перспективе потенциально снижает стоимость транспортировки ресурсов на сотни миллионов долларов в год. Но деятельность, необходимая для обеспечения доступа к этим ресурсам, может нанести ущерб окружающей среде и местам обитания диких животных.

Освобождение Арктики ото льда привлекло внимание пяти приарктических стран — Канады, Дании (посредством Гренландии), Норвегии, России и США, — а также соседних арктических стран: Финляндии, Исландии и Швеции. Это также заинтересовало Китай, чья ориентированная на экспорт экономика остро нуждается в энергетических ресурсах и выиграла бы от сокращения морских путей. Потенциальное соперничество за арктические богатства вызвало обеспокоенность относительно возникновения новой холодной войны в регионе.

Распространенность элементов в природе

Арктика изобилует неиспользуемыми энергетическими ресурсами, но никто не знает их точного количества. Согласно самому последнему анализу, проведенному Службой геологии, геодезии и картографии США в 2008 г., запасы региона оцениваются в 90 млрд. баррелей нефти, 1 669 трлн. кубических футов природного газа и 44 млрд. баррелей газоконденсатных жидкостей, что составляет от 10 до 20% мировых неразведанных запасов нефти и природного газа. Еще большие запасы нефти — до 160 млрд. баррелей — могут находиться в основном на шельфе под постоянным или сезонным ледяным покровом.

Даже в идеальных условиях морское бурение является более рискованным и дорогостоящим, чем наземное бурение. В экстремальных морских условиях Арктики

трудности умножаются. Даже при наземном бурении стоимость добычи может быть в два раза выше, чем в Техасе, говорится в докладе Управления по информации в области энергетики США за 2012 год. Royal Dutch Shell, первая компания, получившая разрешение правительства США на морское бурение в Арктике, в 2012 году столкнулась с многочисленными проблемами в море Бофорта и Чукотском море вблизи побережья Аляски и была вынуждена прекратить операции. Данный факт подтвердил критические замечания относительно того, что «компания и ее федеральные партнеры продемонстрировали отсутствие у них оборудования, навыков и опыта, необходимых для того, чтобы совладать с суровыми природными условиями региона», как писала «The New York Times» в январе 2012 года.

Экологические проблемы

NSIDC утверждает, что за десять лет ледяной покров сокращается на 3 до 4%. Если модели резкого изменения климата являются точными, полярная ледовая шапка может уменьшиться до такого размера, который поставит под угрозу экологическое равновесие в регионе. Некоторые модели предсказывают, что к 2050 г. летом частично не будет льда. Ученые полагают, что уменьшение полярной шапки ускоряет глобальное потепление, т. к. снег и лед обеспечивают холодный слой, отражающий солнечное тепло.

Экологов в равной степени беспокоит возможный разлив нефти в таком отдаленном регионе мира. В холодной воде нефть будет распадаться медленнее, чем в теплой. По словам д-ра Саймона Боксолла, океанографа из Саутгемптонского университета (Великобритания), никто не знает, как поведет себя нефть, если она распространится подо льдом.

Ссылаясь на успешные операции в других опасных районах, эксперты в области энергетики считают, что подобные проблемы можно преодолеть. В своей статье «Energy Insiders», опубликованной в журнале «National Journal» в августе 2014 г., президент Национальной ассоциации океанических отраслей промышленности Рэндалл Лути писал: «Нефтегазовая отрасль славится разработками технологий и способов, необходимых для безопасной разведки и добычи нефти и природного газа в жарком климате Ближнего Востока, штормовом Северном море и из сверхглубоких месторождений в Мексиканском заливе и Бразилии. Конечно, при разработке Арктики потребуются особая осторожность и, возможно, дополнительные технологические инновации, но ее действительно можно проводить безопасно».

Буксировка российской буровой платформы «Приразломная» в арктический морской порт Мурманск. Россия инвестировала значительные средства в инфраструктуру, необходимую для использования энергетических ресурсов Арктики.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Ледокол береговой охраны США «Nealy» приближается к российскому танкеру «Ренда», круша лед к югу от города Ном (Аляска).

СТАРШИНА 1-ГО КЛАССА САРА ФРЕНСИС/БЕРЕГОВАЯ ОХРАНА США

Экономика энергетики

Падение цен на нефть с конца 2014 г. сделали Арктику менее привлекательной в качестве источника энергии, по крайней мере в краткосрочной перспективе. По словам аналитика международной нефтегазовой отрасли из консалтинговой компании Ernst & Young Фостера Меллена, цены на нефть должны превышать 80 долл. США за баррель, чтобы сделать морскую добычу экономически эффективной. Осенью 2015 г. цены были в два раза ниже, и согласно прогнозам будут оставаться такими, по крайней мере в 2016 г.

В начале 2015 г. несколько энергетических компаний начали отказываться от арктических проектов. В отчете организации «Alaska Public Media» говорится: «Компания Chevron решила прекратить добиваться разрешения правительства на проведение работ к северу от Канады. А в Гренландии компания Statoil вернула три из своих четырех лицензий на морское бурение». Даже Россия сделала шаг назад. После ухода из России международных партнеров по энергетической отрасли планы по строительству крупного терминала по перевалке сжиженного газа в поселке Териберка были отложены как нерентабельные, сообщила «The New York Times» в августе 2015 г. Однако в конце июля 2015 г. компания Shell возобновила бурение в Чукотском море после получения одобрения от правительства США.

Но страны Запада и их энергетические компании могут быть вынуждены переместиться в

Декабрь, 2012 г. Коническая передвижная буровая установка «Kulluk», эксплуатируемая Royal Dutch Shell, сорвалась с буксирных канатов во время штормовой погоды у Аляски и села на мель вблизи острова Ситкалидак. Компании пришлось свернуть работы.

СТАРШИНА 1-ГО КЛАССА САРА ФРЕНСИС/БЕРЕГОВАЯ ОХРАНА США

Арктику, независимо от цен на нефть, чтобы сделать свою ставку в международной гонке по контролю над одним из последних рубежей на Земле. «Если Запад не сможет быстро перехватить эти богатства, то Россия получит все преимущества», отметила газета «The Telegraph».

Россия уже приступила к реализации амбициозных проектов в Арктике. Согласно «Financial Times», российская газовая компания «Новатэк» реализует в Арктике проект в области сжиженного природного газа стоимостью 27 млрд. долл. США, а российская нефтяная компания «Роснефть» и ExxonMobil проводят совместное бурение в Карском море у северного побережья России.

Совет по международным отношениям, представляющий собой аналитический центр США по международным отношениям, сообщает, что Россия начинает играть ведущую роль в регионе, благодаря вложению десятков миллиардов долларов

в инфраструктуру. В 2013 г. Россия начала заново открывать законсервированные военные объекты в Арктике и строить новые. Китай также заинтересован получить свою долю пирога и с этой целью улучшает отношения с такими странами региона, как Норвегия и Дания. Как сообщает новостной интернет-ресурс «Business Insider», Китай вкладывает значительные средства в горнодобывающую промышленность Гренландии и заключил с российской нефтяной компанией «Роснефть» контракт на сотрудничество в области морской добычи нефти в Арктике, а китайские военные корабли стали далеко заходить в арктические воды. США приняли это к сведению. В сентябре 2015 года президент США Барак Обама объявил о планах по возобновлению присутствия в Арктике за счет строительства новых ледоколов и реализации картографических программ, призванных заменить устаревшие карты Берингового и Чукотского морей и моря Бофорта.

Возможно, западные страны и их энергетические компании будут вынуждены приступить к освоению Арктики независимо от уровня цен на нефть, чтобы заявить свои права в международной гонке за установление контроля над

ОДНИМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ НЕИЗУЧЕННЫХ РАЙОНОВ ЗЕМЛИ.

Северо-Западный проход

Отплыв из канадского порта Дисепшен Бэй, через 26 дней судно «Nunavik», груженное 26 тыс. тонн никелевой руды, пришвартовалось в китайском порту Баюйцюань. Северо-Западный проход на 40% короче маршрута плавания через Панамский канал, и, следовательно, компания Fednav сэкономила достаточно топлива, чтобы сократить выбросы углерода на 1 300 метрических тонн. Согласно канадской «The Globe and Mail», датский сухогруз «Nordic Orion», перевозивший уголь из Ванкувера (Британская Колумбия) в порт Пори (Финляндия) и прошедший этим маршрутом в 2013 г. в сопровождении ледокола, сократил путь на 1 тыс. морских миль и сэкономил 200 тыс. долл. США. Такие морские пути не только короче, чем маршрут через Панамский канал, но и глубже: «Nordic Orion» смог взять на борт на 25% больше груза, что значительно повысило эффективность транспортировки. Россия также разрабатывает собственный арктический Северный морской путь, огибающий побережье Сибири, полагаясь на свой уникальный флот атомных ледоколов. Китай проявил большой интерес к использованию этого маршрута для морской перевозки экспортных товаров в Европу.

Региональное сотрудничество

По мере повышения уровня доступности Арктики в целях разведки энергоресурсов и судоходства приарктические государства и другие заинтересованные стороны должны будут развивать сотрудничество. Конвенция по морскому праву, согласно которой пять арктических государств договорились урегулировать любые перекрывающиеся притязания в связи с правами на территориальные ресурсы, возлагает на ООН особую ответственность.

Разрешением проблем Арктики занимается ряд многосторонних

организаций. Международная морская организация, членами которой являются 170 государств, является специализированным учреждением ООН, на которое возложена «ответственность по обеспечению безопасности на море и предотвращению загрязнения окружающей среды с судов». Арктический совет, учрежденный в 1996 г. восемью государствами с территорией за полярным кругом, представляет собой межправительственный форум по развитию сотрудничества в сфере защиты окружающей среды, но некоторые считают его идеальным форматом для рассмотрения прав на ресурсы и вопросов, связанных с торговыми путями и милитаризацией.

Как заключил в своем обзоре рисков фонд Пью в 2014 г., «Арктика — это удаленный, экстремальный и уязвимый регион. Для достижения баланса между ответственным развитием энергетики и защитой важных биологических и культурных районов очень важно сначала обеспечить соответствующие стандарты и меры защиты». Независимо от формата, международное сотрудничество имеет большое значение для сохранения уникальной среды Арктики и предотвращения конфликтов при использовании новых возможностей. □

Использование местных сообществ для противодействия терроризму

РЕДАКТОРЫ: Рохан Гунаратна, Джолин Джерард и Салим Мохамед Назир, издательство Imperial College Press, 2013 год

РЕЦЕНЗЕНТ: Мелани Швайгер, Центр им. Маршалла

В книге «Противодействие экстремизму. Повышение устойчивости общества через вовлечение местных сообществ»

читателю предлагается широкий спектр тематических исследований, в основном на материале стран Европы и Азии, посвященных вопросам борьбы правительств и групп гражданского общества с местными экстремистскими движениями. В то время как рассматриваемые примеры варьируются от программы денацификации Германии после войны до попыток противодействия Аль-Каиде со стороны стран Ближнего Востока, одна особенность преобладает среди всех описанных контртеррористических подходов: все они подчеркивали важность вовлечения местных сообществ и необходимость их устойчивости.

Книга призывает правительства осознать преимущества подхода, в центре которого стоит общество. И хотя в книге отсутствует анализ недавно возникших террористических групп, таких как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), в недавно опубликованных работах Рохана Гунаратны тесное сотрудничество с общественностью рассматривается как позитивный фактор противодействия ИГИЛ.

Одна из причин того, почему в данной книге сотрудничество между государством и местными сообществами рассматривается как ключ к преодолению террористической угрозы, кроется в стремлениях большинства экстремистских групп: спровоцировать этнические и религиозные разногласия среди населения. Поэтому устойчивость общества и повышение осведомленности играют критическую роль в борьбе с истоками взаимного недоверия и религиозной радикализации. Самым эффективным путем повышения осведомленности являются средства массовой информации, форумы и

ICP Insurgency & Terrorism Series **1**

COUNTERING EXTREMISM

Building Social Resilience
through Community Engagement

Rohan Gunaratna
Jolene Jerard
Salim Mohamed Nasir

Imperial College Press

семинары на рабочих местах, молодежные и массовые организации, а также школьная программа.

При этом в книге отмечается, что эффективные контртеррористические стратегии должны включать подходы, основанные как на принципе «снизу вверх», так и «сверху вниз». Террористические группы проникают в общественные группы, неправительственные и прочие организации с различными целями, поэтому местные сообщества должны

«В таких случаях авторы выступают за контртеррористическое образование в школах и молодежных организациях».

сообщать государственным органам о членах подозрительных организаций; в свою очередь, правительство должно заниматься решением той же проблемы при помощи мастер-классов по повышению осведомленности.

В следующих главах рассматривается политика, реализованная в Пакистане, Соединенном Королевстве, Сингапуре, Германии, Австралии и на Ближнем Востоке. Так, например, Сингапур боролся с «усталостью от сообщений» - это означает, что население было утомлено той одержимостью, с которой правительство разъясняло террористическую угрозу. С другой стороны, в Южной Азии радикализация усугубилась в результате вторжения США в Афганистан после 11 сентября 2001 г., что свидетельствует о сложностях, связанных с иностранным вмешательством.

В таких случаях авторы выступают за контртеррористическое образование в школах и молодежных организациях. Эти подходы должны затем быть дополнены открытым диалогом и обсуждением фундаментальных идеологий террористических групп. Такая тактика особенно успешна на Ближнем Востоке, где подобные дискуссионные форумы использовались для исправления неверного понимания Корана и для распространения списков черт, по которым можно распознать экстремистов. Повышение осведомленности в таких средах имеет также дополнительные положительные побочные эффекты, такие как снижение страха и выстраивание взаимного доверия между местным сообществом и государственными органами. В Соединенном Королевстве взаимное недоверие между спецслужбами и обществом являлся крупным препятствием на пути к совместной борьбе с терроризмом, которое

пришлось преодолевать при помощи открытой и прозрачной коммуникации.

Сюда также входит постоянная переоценка правительством используемой им терминологии. В книге подчеркивается, что термин «радикализация» глубоко связан со стигматизацией определенных этнических групп со стороны правительства. Процесс радикализации начинается с предрадикализации, которая запускается стигматизацией, затем он переходит в самоидентификацию, индоктринацию и, в конце концов, «джихадизацию». Если правительства будут проявлять больше чуткости в описании своей политики, то этот процесс радикализации может быть эффективно прекращен.

Если говорить в целом, то в данной книге предпринимается удачные попытки обеспечить лиц, определяющих политический курс, широкой панорамой контртеррористических подходов, основанных на взаимодействии с местными сообществами. Однако в книге не дан анализ таких современных тем, как онлайн-экстремизм. В единственной главе, посвященной Интернету, описывается лишь то, как он может использоваться в качестве инструмента общения, но не предлагается серьезных рекомендаций по формированию политического курса и отсутствует подробный обзор онлайн-угроз.

В то же время, глава, посвященная снижению страха, является крайне информативной. Если бы книга содержала больше подобных глав, то это обогатило бы ее содержанием и базовыми знаниями, ценными для лиц, определяющих политический курс. Тем не менее, «Противодействие экстремизму» является важной и заслуживающей одобрения книгой для разработчиков политики в области наращивания потенциала. □

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam
Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for
Security Studies
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany

Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
Факс: +49-8821-750-2650

www.marshallcenter.org
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам в проведении процедуры. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Основной курс очного обучения Центра Маршалла рассчитан на 8 недель и охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПАСС 16-10

22 Сентябрь -
17 Ноябрь 2016

Сентябрь							Октябрь							Ноябрь								
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ		
					1	2						1						1	2	3	4	5
4	5	6	7	8	9	10	2	3	4	5	6	7	8	6	7	8	9	10	11	12		
11	12	13	14	15	16	17	9	10	11	12	13	14	15	13	14	15	16	17	18	19		
18	19	20	21	22	23	24	16	17	18	19	20	21	22	20	21	22	23	24	25	26		
25	26	27	28	29	30		23	24	25	26	27	28	29	27	28	29	30					
							30	31														

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

Двухнедельный очный курс, посвященный таким угрозам национальной безопасности, как незаконный оборот и прочие виды преступной деятельности. Курс адресован государственным и правительственным служащим и специалистам-практикам, участвующим в разработке политики, реализации правоохранительных, разведывательных мероприятий и контрмер.

БТОП 16-5

6-21 Апрель 2016

Апрель							БТОП 16-8							Август								
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ		
					1	2																
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	7	8	9	10	11	12	13		
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	14	15	16	17	18	19	20		
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	21	22	23	24	25	26	27		
														28	29	30	31					

БТОП 16-8

10-25 Август 2016

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта четырехнедельная программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

ПТВБ 16-4

24 Февраль -
23 Март 2016

Февраль							Март							Июль							Август						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2																					
7	8	9	10	11	12	13	6	7	8	9	10	11	12	3	4	5	6	7	8	9	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	13	14	15	16	17	18	19	10	11	12	13	14	15	16	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	20	21	22	23	24	25	26	17	18	19	20	21	22	23	21	22	23	24	25	26	27
28	29						27	28	29	30	31			24	25	26	27	28	29	30	28	29	30	31			

ПТВБ 16-7

7 Июль -
4 Август 2016

ПРОГРАММА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПАВИБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

ПАВИБ 16-1

2-17 Декабрь 2015

Декабрь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3	4 5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная пятидневная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

СВРС 16-9

12-16 Сентябрь 2016

Сентябрь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Семинар продолжительностью три недели имеет целью систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

СРБ 16-3

21 Января - 11 Февраль 2016

Январь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Февраль						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29					

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Дин Рид, Директор программ для выпускников

тел +49-(0)8821-750-2112
reeddg@marshallcenter.org

Специалисты по связям с выпускниками

Барбара Уизер

Юго-Восточная Европа

Языки: английский, русский, немецкий, французский

тел + 49 8821-750-2291
witherb@marshallcenter.org

Кристиан Эдер

Западная Европа

Языки: английский, немецкий

тел + 49 8821-750-2291
witherb@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Центральная Европа, Прибалтийские государства, Молдова, Украина

Языки: английский, русский, французский

тел + 49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Пусто

Средняя Азия, Южный Кавказ, Россия, Беларусь

Пусто

Африка, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Северная и Южная Америка

mcalumni@marshallcenter.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу <http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* на интернете по адресу:

Центр Маршалла: www.marshallcenter.org

Twitter: www.twitter.com/per_concordiam

Facebook: www.facebook.com/perconcordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <http://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА